Годъ VI. 6 января 1929 года. **№ 1.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Разныя извѣстія.

НОВЫЙ ИТАЛЬЯНСКIЙ ПЕРЕВОДЪ БИБЛIИ.

Въ послѣднее время по всей Италiи въ массовомъ количествѣ распространяется Св. Библія въ изданiи Британскаго и Иностраннаго Библейскаго Общества. Обезпокоенные этимъ римскiе клерикальные круги постановили въ свою очередь издать для народа Библiю на современномъ итальянскомъ языкѣ. Католическое издательство „Кардиналъ Феррари" (Cardinal Ferrari) приступило къ этому дѣлу, имѣя въ виду издать полную Библiю, вмѣстѣ съ неканоническими книгами. Хотя переводъ сдѣланъ не съ еврейскаго и греческаго оригиналовъ, а съ Вульгаты, все же нужно радоваться, что по нѣсколькихъ вѣкахъ христiанства итальянскiй народъ получитъ, наконецъ, книгу, чтенiе которой такъ долго было ему запрещено.

НОВЫЙ ФРАНЦУЗСКIЙ ПЕРЕВОДЪ НОВАГО ЗАВѢТА.

Однимъ изъ крупнѣйшихъ литературныхъ, общественныхъ и церковныхъ событiй современной Францiи является изданiе одною изъ наибольшихъ парижскихъ издательскихъ фирмъ—Бернарда Грассе (Bernard Grasset)—Новаго Завѣта для широкихъ массъ. Событiе это поистинѣ велико и достойно вниманiя. Первый разъ большое и извѣстное парижское книгоиздательство предпринимаетъ изданiе Новаго Завѣта, примѣнительно къ современнымъ литературнымъ требованiямъ, и въ обычномъ внѣшнемъ видѣ, свойственномъ французской книгѣ, такъ хорошо извѣстной повсюду. Какъ вообще въ католическомъ мiрѣ, такъ и во Францiи, Новый Завѣтъ былъ книгой неизвѣстной широкимъ массамъ. Теперь въ каждомъ порядочномъ книжномъ магазинѣ французскiй читатель сможетъ получить Святое Евангелiе и цѣлый Новый Завѣтъ, котораго онъ до сего времени не зналъ.

Французскiй переводъ сдѣланъ съ греческаго текста, а не съ Вульгаты. Для новаго изданiя греческiй текстъ былъ просмотрѣнъ и исправленъ наиболѣе опытными и компетентными въ этомъ дѣлѣ учеными и стилистами.

ПРОТЕСТАНТСКАЯ ПЕЧАТЬ ОБЪ УМИРОТВОРЕНIИ МIРА.

Какъ извѣстно, въ августѣ 1928 года въ Прагѣ состоялся большой Конгрессъ „Всемiрнаго Союза Международной Дружбы при посредствѣ Церквей". Вся протестантская печать (англiйская, нѣмецкая, чешская, французская и др.) въ настоящее время обсуждаетъ его результаты и разсматриваетъ возможности осуществленiя его идей. Всѣ протестантскiе публицисты держатся того мнѣнiя, что умиротворенiе мiра можетъ осуществиться исключительно путемъ внѣдренiя мира въ сердца и сознанiе отдѣльныхъ людей и народовъ. До сего времени,—говорятъ они, — человѣкъ воспитывался для войны, въ настоящее время онъ долженъ воспитываться для мира. Дѣло всеобщаго умиротворенiя должно быть начато съ воспитанiя молодого поколѣнiя дома и въ школѣ. Прежнее педагогически-воспитательное направленiе, идеализующее солдата, должно смѣниться мирнымъ направленiемъ, путемъ устраненiя всего, что возбуждаетъ ненависть между народами. Люди поняли необходимость устранять учебники и вообще книги, идеализирующiе войну и возбуждающiе ненависть и зависть, избѣгать въ отношенiи молодежи примѣненiя двухъ мѣръ въ оцѣнкѣ поступковъ собственнаго народа и дѣйствiй другихъ нацiй, не допускать выраженiй, обозначающихъ пренебрежительное и презрительное отношенiе къ другимъ народамъ, поощрять ознакомленiе съ исторiей чужихъ народовъ, не закрывать глазъ на положительныя качества другихъ народовъ, ихъ достоинства и цѣнности ихъ культуры. Однимъ словомъ, слѣдуетъ поступать такъ, чтобы возбуждать симпатiю, а избѣгать всего, что можетъ вызвать отвращенiе и ненависть. Само собою разумѣется, что дѣло не сводится исключительно къ учебникамъ исторiи, такимъ или другимъ по своему тону. Учебникъ окажется безсильнымъ, если его умиротворяющее содержанiе будетъ противорѣчить международнымъ осложненiямъ, которыя при посредствѣ прессы становятся извѣстными въ каждомъ домѣ и проникаютъ съ сознанiе даже самыхъ маленькихъ дѣтей. Молодежь должна быть воспитана для мира, но эта цѣль не можетъ быть достигнута только посредствомъ мира, что также подчеркиваетъ протестантская публицистика.

Что касается разоруженiя, то для осознанiя этого вопроса необходимо уяснить себѣ нѣкоторые факты. Нѣтъ ни одной страны, въ которой общественное мнѣнiе однообразно относилось бы къ вопросу о всеобщемъ мирѣ. Между утопическими пацифистами и одинаково утопическими милитаристами существуетъ болѣе или менѣе значительная шкала оттѣнковъ. Затѣмъ, почти нигдѣ пацифисты не представляютъ господствующаго и рѣшающаго общественнаго мнѣнiя, а поэтому путь къ миру является весьма сложнымъ. Наконецъ, даже несомнѣнные пацифисты часто радикально расходятся между собой во взглядахъ относительно цѣлей и средствъ своей дѣятельности, и каждый шагъ въ направленiи реализацiи великой задачи естественно долженъ быть результатомъ компромисса. Въ виду этого всякiй, кому дорогъ миръ его собственной страны и миръ всего мiра, долженъ по мѣрѣ возможности содѣйствовать распространенiю своей идеи, не возлагая всего на свое правительство или же на избранныхъ дѣятелей. Большимъ шагомъ впередъ будетъ точное ознакомленiе съ препятствiями, которыя надлежитъ побороть. Миръ отдѣльныхъ народовъ возможенъ лишь при условiи умиротворенiя всего мiра. Въ настоящее время уже никто не оспариваетъ этой истины.

ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦIЯ ХРИСТIАНСКОЙ ПЕЧАТИ.

Эта Конференцiя состоялась 19—21 августа м. г. въ Кельнѣ въ связи съ выставкой печати, на которой предметы печати христiанской нашли почетное мѣсто. Въ Конференцiи принимали участiе представители 14 странъ. Предсѣдательствовалъ д-ръ Гиндереръ изъ Берлина, предсѣдатель Международнаго Комитета Христiанской Печати. Въ число вице-предсѣдателей были, между прочимъ, избраны французскiе евангелическiе пасторы Ж. Жезекель и Ж. Рамбо.

Пасторъ Жезекель говорилъ о лежащей на Церкви обязанности использованiя христiанской печати для распространенiя въ цѣломъ мiрѣ христiанской идеи во всѣхъ сторонахъ религiозной и общественной жизни.

Роль христiанской печати въ объединенiи мiра при посредствѣ Христiанскихъ Церквей всесторонне освѣтили д-ръ Гиндереръ изъ Берлина и д-ръ Ф. Ленчъ изъ Нью-Iорка.

Конференцiя вынесла постановленiе выразить благодарность д-ру Гиндереру за понесенный имъ великiй трудъ въ такомъ благородномъ дѣлѣ, какимъ является эта первая въ исторiи христiанства Конференцiя христiанской печати.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 9 января 1929 года. № 1.

Новый Годъ.

Сегодня — Новый годъ, а міръ — все тотъ же самый, старый!

Все тѣ же самыя привѣтствія и поздравленія сегодня на устахъ, что говорились въ прошлые года: другъ другу мы желаемъ нынѣ счастья, долгихъ лѣтъ, здоровья, денегъ...

Все — старыя наши привѣтствія, все — старыя желанья, старыя мечты!

Здѣсь, на землѣ, въ условіяхъ конечныхъ, нѣтъ счастья безконечнаго... А если и заглянетъ иногда случайно въ нашу душу нѣкій призракъ счастья, и судьба, какъ будто бы блеснетъ своимъ лучемъ у насъ надъ головой, то это все — на мигъ одинъ, на самый краткій мигъ, и послѣ — вновь насъ окружаютъ тучи, мракъ, туманъ, болѣзни, скорби и заботы.

Вѣдь стоитъ только вспомнить: въ теченіе промчавшагося года сколькихъ среди насъ не стало! Сколько нашихъ близкихъ и знакомыхъ, можетъ-быть, родныхъ и дорогихъ, ушло туда, въ иной загробный міръ, гдѣ нѣтъ печалей, воздыханій!

А такъ еще совсѣмъ недавно эти наши отошедшіе отъ насъ друзья, совмѣстно съ нами, средь унылой суеты земной встрѣчали «новый годъ» и пожеланія свои, заученныя съ дѣтства, говорили...

Но ихній праздникъ въ вѣчность отошелъ, и для насъ, оставшихся по Божьей волѣ жить здѣсь на землѣ, сегодня Новый годъ насталъ...

Такъ убѣгаетъ въ Лету время... Года смѣняются годами, — а, вмѣстѣ съ перемѣной лѣтъ, мѣняются люди.

Но... такъ ли? Мѣняемся ли мы? О, да! Физически — мѣняемся: объ этой нашей перемѣнѣ зеркало неотразимо говоритъ. Наши глаза изъ дѣтскихъ ясныхъ и невинныхъ постепенно отроческими, всепонимающими стали... Потомъ — на щекахъ розы юности цвѣли... Затѣмъ румянцы наши смылъ холодный энергическій и зрѣлый возрастъ... А дальше — будто бы какой то пудрою обсыпанный парикъ надѣло время на голову намъ, — а тамъ — нога невѣрной поступью шагаетъ, рука дрожитъ, слеза на очи наши старческія набѣжитъ, и взоръ нашъ потухаетъ, потухаетъ, потухнетъ... И жаль ушедшихъ безвозвратно дней... Жаль жизни даже той земной, которая, начавшися въ болѣзняхъ и скорбяхъ, — кончается въ печали...

Гдѣ же счастье? — Счастья нѣтъ! Физически мы измѣняемся. Также измѣнялись и наши предки, о которыхъ даже память всякая давнымъ давно въ исторіи вѣковъ угасла, затерялась.

Уйдемъ со сцены міровой и мы когда-то. Забудутъ насъ наши друзья, потомки. Проживши пятьдесятъ или же шестьдесятъ и «аще въ силахъ — восемьдесятъ лѣтъ», — умремъ....

Гдѣ жъ годы долгіе? И гдѣ наше здоровье? — Нѣтъ ихъ!

Родились не въ рубашкѣ мы: родились голыми, — нагими также въ гробъ сойдемъ и денегъ тѣхъ, которыя намъ даромъ не даются, мы съ собой въ могилу не возьмемъ. Зачѣмъ же эти деньги, много этихъ денегъ намъ? И въ нихъ ли наше счастье?

Пустыя все и эфемерныя мечты!

А Новый годъ ужъ завтра станетъ старымъ, а черезъ триста шестьдесятъ пять дней — совсѣмъ уйдетъ, и вновь, кто до того момента не умретъ, — опять себя и окружающихъ обманывать начнетъ словами:

«Съ Новымъ Годомъ!» «Съ новмыъ счастьемъ» ..

Счастья — нѣтъ! Оно вѣдь не въ деньгахъ и даже не въ здоровьи, счастье — не въ мечтахъ о счастьи!

Есть нѣчто лучшее. Есть нѣчто высшее и вѣчное и вѣчно-юное: это *любовь* и *благо*.

Они и ихъ дѣла не умираютъ никогда. Они способны даже въ нищей грустной обстановкѣ намъ подать отраду и покой, способны насъ приблизить къ истинному счастью. А тамъ, за гробовой доской, должны привесть насъ неизмѣнно къ Богу, Который есть Единая Любовь, Единое Добро и Красота

О, люди! Встрепенитесь же! Стряхните съ вашихъ окрыленныхъ душъ пыль и налетъ старожитейскій свой. Взлетите къ истинному Счастью, къ Солнцу — къ Богу. Пусть Новый годъ для насъ всѣхъ станетъ „Рубикономъ", съ котораго мы начинаемъ жить иною, лучшей жизнью, жизнью Божьей, одухотворенной...

Новогодній вопросъ.

ПОСВЯЩЕНЪ УВАЖАЕМОМУ „ВОСКРЕСНОМУ ЧТЕНІЮ", ПО СЛУЧАЮ ЕГО ПЯТИЛѢТІЯ.

Шуршатъ листы книгъ церковныхъ, разворачиваемыхъ для подписи, въ кабинетѣ отца благочиннаго. Стелется голубой дымокъ отъ папиросъ, слышатся отрывочныя слова: съ Новаго года... къ Новому году. А батюшки, забывъ уже о старомъ, когда то тоже желанномъ лѣтѣ, спѣшили покончить съ нимъ всякіе счеты, закрывая страницу за страницей просмотрѣнной книги. И въ шелестѣ этихъ изжитыхъ старогоднихъ книгъ, казалось, томилъ вопросъ: Что же дастъ намъ Новый годъ? Не пожалѣемъ ли мы о старомъ прожитомъ? Но отецъ благочинный дѣлалъ свое дѣло. Каждому батюшкѣ досталось понемножку отъ него: кому—за опозданіе съ денежными взносами, кому—за неправильное веденіе приходорасходныхъ книгъ, а больше всего—за небрежное отношеніе къ дѣлу проповѣди. Всюду заглянулъ, ни одной мелочи не пропустилъ, любящій свое дѣло о. благочинный, но духовенство любило своего благочиннаго и уважало, за его мирное и ровное отношеніе ко всѣмъ, за его гостепріимство и общительность. Интересуясь всѣмъ и всѣми, о. благочинный любилъ читать, и у него въ кабинетѣ были разложены различнаго направленія газеты, журналы, книги, а потому онъ, какъ собесѣдникъ, былъ замѣчательно интересный, тѣмъ болѣе, что по образованію и по развитію онъ стоялъ выше сельскаго духовенства.

Приступивъ къ чаепитію, съ обильнымъ добавленіемъ къ нему, отцы духовные, послѣ кропотливой работы, съ удовольствіемъ осушали стаканъ за стаканомъ, мирно бесѣдуя о томъ, о семъ, чего въ селѣ не услышишь.

— Что слышно новенькаго у васъ, о. благочинный?—съ интересомъ спросилъ о. Василій—у васъ, я вижу, такая масса читательнаго матеріала, что вамъ больше чѣмъ кому другому извѣстно, что творится на нашемъ полушаріи?

— Нѣтъ, я вамъ ничего не скажу, хоть и много знаю,—укоризненно отвѣтилъ о. благочинный.

— Я того мнѣнія, что каждый грамотный самъ долженъ читать, чтобы быть въ курсѣ дѣла. Вотъ... берите у меня любую газету, журналъ и читайте, по-крайней мѣрѣ избавите меня отъ менторства.

— И радъ бы—въ рай, да грѣхи не пускаютъ,—вздохнулъ о. Василій.—все некогда: то по хозяйству занятіе, то треба приключится, такъ дня и нѣтъ.

— Ну, не говорите, при желаніи всегда можно найти время нужное для дѣла, напримѣръ, что вы дѣлаете теперь, въ такіе длинные вечера?... а?—лукаво спросилъ о. благочинный.

— Работа всегда найдется, о. благочинный: въ сумерки попью чайку, побесѣдую съ матушкой своей, о своихъ нуждахъ, пройдусь по комнатѣ, изъ угла въ уголъ, для моціона разовъ десять, а потомъ поняньчу сынишку, пока матушка состряпаетъ ужинъ...

— Ну, нѣтъ! извините пожалуйста! Матушка родила, то пусть и няньчится какъ ей угодно, а у насъ съ вами, о. Василій, своихъ дѣтей духовныхъ цѣлыя тысячи, съ которыми мы тоже должны няньчиться чтобы *вырастить* ихъ *нравственно*; для этого то я и читаю много и собираю зерна драгоцѣнныя, посѣянныя умнѣйшими меня людьми, и питаю ими души „малыхъ сихъ". А выводъ изъ этого такой, что чтеніе вообще, а въ частности—хорошихъ книгъ, необходимо намъ пастырямъ, какъ пособіе въ дѣлѣ проповѣди, — горячо сказалъ о. благочинный.

— Не велика заслуга,—продолжалъ онъ,—сказать проповѣдь, взятую чуть ли не цѣликомъ изъ чужой рѣчи. А вотъ вы скажите, хотя бы самую простую, краткую проповѣдь, но чтобы она была живымъ отголоскомъ именно *вашей* горячо вѣрующей и любящей *души*; вы скажите эту проповѣдь простымъ, понятнымъ языкомъ и въ то же время—*красивымъ* языкомъ, чтобы она не только поила истомленную душу, но чтобы она и *ласкала* слухъ. Однимъ словомъ, чтобы проповѣдь была живая, сердечная, простая и сильная. А такую проповѣдь можно сказать только тогда, когда пристально вглядываешься въ жизнь, въ литературу; когда самъ своимъ нутромъ переживаешь ее; тогда и любовь, и ревность къ этому дѣлу является и хочется читать, и читать, хочется подѣлиться тѣмъ, что накопилось и въ душѣ, и въ головѣ, отъ жизни, отъ книгъ.

— Хорошо вамъ такъ говорить, о. благочинный, когда вы имѣете возможность пользоваться и газетой, и журналами, и библіотекой. Но гдѣ же все это взять, живя въ селѣ?—спросилъ о. Алексѣй.

— Гдѣ взять?—переспросилъ о. благочинный.— А вотъ эту книгу видите: „Философія религіи", протоіерея и даже профессора Боголюбскаго, я эту книгу откопалъ въ церковномъ архивѣ; немного мыши ее погрызли, читая, но это—роскошь, а не книга! И мнѣ кажется, что при каждой церкви есть такіе архивы, недоѣдки мышиные, въ которыхъ гибнутъ вотъ такія драгоцѣнности, а?.

— Что касается моей церкви, то въ ней ничего не осталось, послѣ войны,—пожалѣлъ о. Владиміръ,— а было много хорошихъ книгъ, и теперь приходится довольствоваться только „Воскреснымъ Чтеніемъ".

— Ну что жъ? „Воскресное Чтеніе" — это есть тоже необходимое чтеніе для насъ пастырей. Свою задачу оно выполняетъ добросовѣстно,—убѣжденно проговорилъ о. благочинный. Слишкомъ оно—духовное,— хотя передовыя статьи, взятыя изъ Евангелія, прекрасныя! это можно сказать — готовыя проповѣди, — заявилъ молодой батюшка.

— Да, тамъ все обдуманное, выдержанное, — серьезно подтвердилъ опять о. благочинный, но что „Воскресное Чтеніе", какъ вы говорите, „слишкомъ духовное", то вы *по дѣтски* ошибаетесь. Вы не вчитываетесь въ него, молодой батюшка, а потому такъ поверхностно судите: напротивъ, „Воскресное Чтеніе", хотя и чисто духовный органъ, но онъ не замыкается отъ жизни, не отвлекаетъ вниманія читателей и отъ текущей дѣйствительности. Конечно, „Воскресное Чтеніе" не отвѣчаетъ на „злобы дня", это дѣло газетное; его направленіе и задачи совсѣмъ другія: сохраняя мирный тонъ, этотъ органъ, умѣло подобраннымъ матеріаломъ, старается развивать въ своихъ читателяхъ не отвлеченное, а, такъ-сказать, жизненное міропониманіе; онъ борется, стараясь разъяснить хаосную путаницу современныхъ нравственныхъ понятій трезвымъ словомъ, въ духѣ завѣтовъ Христа, это во-первыхъ; а во-вторыхъ...

— Простите, о благочинный, что я перебиваю васъ, я немножко не согласенъ съ вами, — возразилъ о. Александръ.

— Нѣтъ, не прощу,—весело отвѣтилъ о. благочинный,—потому что я хочу досказать, что, во-вторыхъ, „Воскресное Чтеніе", съ самаго начала поставило своей задачей найти или вѣрнѣе: подсказать *путь* къ высямъ идеалистическимъ, по примѣру святыхъ людей, по вдохновенно прозорливымъ видѣніямъ избранниковъ Божіихъ, писателей, поэтовъ, ученыхъ и по мудрости древне народной. Наконецъ, въ-треть-

Л. П.

Къ Новому Году.

Загорѣлась въ небѣ вечерняя заря-звѣзда, какъ бы стражъ угрюмой, темной ночи; точно херувимъ Эдема, встала на востокѣ. Но ночь велика. Ночь безлунная, холодная, длинная.

Міръ притихъ, успокоился. Лишь свободный вѣтеръ пролетаетъ въ воздушномъ пространствѣ, перегоняя бѣлыя, пушистыя облака. А по длинному пути отъ прошедшаго къ будущему,—видитъ звѣздочка, — бредетъ согбенный, уставшій старый годъ. Бредетъ обратными путями. Ноги подкосились, треплется волосъ сѣдой, тяжелые вздохи грудь надрываютъ порой. Время отъ времени слеза блестящая сползетъ по щекѣ. Усталъ, усталъ...

Задумалась звѣздочка ..

— Вотъ я отъ созданія міра выхожу сюда на стражу, но не знаю усталости, хотя и обѣгаю цѣлый небосклонъ, а ты лишь годъ прошелся по землѣ, но уже старикомъ возвращаешься въ область прошедшаго. Разскажи, отчего, въ столь короткій срокъ крылья свои растерялъ? Гдѣ угасла ульбка твоя? Гдѣ смѣхъ схоронилъ и легкость духа утратилъ? Отчего грустью вѣетъ отъ очей твоихъ и чела?

Горько усмѣхнулся старый годъ и рукой безнадежно махнулъ...

— Слышите, звѣздочки веселыя, слышите, облачка пуховыя, и вы, вѣтерки беззаботные, летайте, порхайте въ выси поднебесной, но не стремитесь при спушаться къ голосу шумной земли.

Когда то, кажется, это было давно, такъ давно, я легонькій, маленькій, въ розовой дымкѣ мечты и любви, съ вѣнкомъ бѣлыхъ лилій на кудрявой головкѣ, съ лирой богатой пѣсенъ и словъ, съ запахомъ огромнымъ надеждъ, съ вѣрою въ сердцѣ, слеталъ я на крыльяхъ воздушныхъ, гостемъ желаннымъ къ землѣ. Ночь окружала ее и меня. Часы на башнѣ вѣчности пробили 12 Шаловливо порхалъ я средь сонныхъ хижинъ, домовъ и палатъ. Снѣжинками сыпалъ я въ окна, деревья, кусты серебря. Все бѣлымъ ковромъ я засыпалъ и смѣялся, тихонько шаля.

Но день наступилъ, за нимъ другой, третій.. Я видѣлъ землю и людей. Одинъ прошелъ съ усмѣшкой холодной, другой и не привѣтствовалъ меня. Тамъ, вижу, люди одни другого ненавидятъ, тамъ слишкомъ праздно время проводятъ. Тамъ нужды стенанія слышны, тамъ гробъ новый изъ дома выносятъ, тамъ невѣсту вѣнчаютъ и свѣчи потухли. Тамъ храмъ обезглавленъ стоитъ. Тамъ нищій, голодный безъ крова зимою, тамъ сиротамъ нечего ѣсть, свѣчи въ храмахъ тускло горятъ...

Тяжко стало, тяжко мнѣ. Улыбка сползла и глаза потухли въ густомъ туманѣ слезъ.

Я—свидѣтель неподкупный предъ Владыкою міровъ! Что повѣдаю Ему?

Правда, иные встрѣчали меня съ надеждой и чарой вина; привѣтствовали другъ друга пожеланіемъ благъ и ждали какихъ то даровъ отъ меня.

Ошибка, люди, ошибка! Это я ждалъ отъ васъ даровъ для неба, ибо я посланъ за тѣмъ. Люди думаютъ, что корзинка моя съ дарами для нихъ? Ошибка, люди, ошибка! Въ нее то я долженъ собрать отъ васъ богатые духа дары.

Но напрасно въ каждомъ днѣ, часѣ, минутѣ искалъ я этихъ дѣлъ. Смотрите, она пустая почти.

Межъ тѣмъ я слышалъ, что міръ — это сокровищница драгоцѣннѣйшихъ камней, и изъ этихъ дивныхъ камней духа будетъ сложенъ градъ свѣтлѣйшій въ небесахъ. И для сбора ихъ, въ каждый новый часъ грядущаго вновь года, слетаетъ къ міру новый поручитель и свидѣтель всѣхъ дѣлъ, творимыхъ человѣкомъ на землѣ.

Но мы,—насъ много, много приходило и ушло,— тѣ перлы найти никакъ не могли.

Но, вѣрю, пройдетъ еще много, много дней, а все же наступитъ время, когда сознаетъ міръ, что значитъ старый годъ—забвенье прошлому; что значитъ новый годъ — духъ возрожденія; новая жизнь мира и счастье новое воплощенной правды и любви.

ихъ, пріятно и полезно, что у насъ есть свой чисто духовный органъ, гдѣ открыты дали христіанскихъ надеждъ. Что же вы на это можете возразить, о. Александръ?

— Нѣтъ, я рѣшительно ничего не могу возразить противъ высказанной вами, о. благочинный, св. правды по адресу нашего уважаемаго „Воскреснаго Чтенія", только все же я нахожу, что оно немножко какъ бы скуповато даетъ намъ того своего родного, жизненно-близкаго нашему сельскому прихожанину, чѣмъ бы можно было подѣлиться съ нимъ, давъ ему самому прочитать и заинтересовать его, заохотить къ полезному чтенію.

— Я не спорю, что ваша мысль раціональна, — согласился о. благочинный, — но позвольте, причемъже тутъ „Воскресное Чтеніе"? Пожалуйста, пишите, проливайте свѣтъ въ темноту сельскую, освѣщайте то „свое близкое, родное" прихожанину сельскому и посылайте матеріалъ, а Редакція, я увѣренъ, всегда отзовется и пойдетъ навстрѣчу благочестивому стремленію вашему Сознайтесь же, о. Александръ, что если и есть, какъ вы думаете, маленькій пробѣлъ въ органѣ нашемъ, то виновата въ томъ только наша забывчивость о томъ, что у насъ съ нимъ, съ нашимъ духовнымъ органомъ, есть что то *общее, святое, высокое, что единитъ* насъ въ *одну семью*, что наши огоньки съ нимъ родные, какъ общій костеръ...

— Да... Вотъ увидимъ, что въ Новомъ году дастъ намъ „Воскресное Чтеніе"?—все время скромно молчавшій, спросилъ о. Косьма,—тогда и я возьмусь за дѣло.

— Ну, конечно, какъ и въ прошлые года,—дастъ что нибудь новое, пріятное и полезное, — спокойно отвѣтилъ о. благочинный.— Съ каждымъ годомъ журналъ замѣтно все ширится. Вспомните первый годъ его изданія: въ какихъ скромныхъ рамкахъ и какъ робко заговорилъ онъ, а вотъ за пять лѣтъ какъ выросъ онъ, укрѣпился, сталъ популяренъ, пріобрѣлъ авторитетъ среди другихъ органовъ печати...

Что дастъ намъ въ Новомъ году „Воскресное Чтеніе"? Вопросъ—пока открытый, но на грани новаго пятилѣтія его существованія мы, его читатели и читательницы, сердечно благодаримъ *стоящихъ* у этого, для насъ дѣлаемаго, святого дѣла и искренно желаемъ уважаемому журналу „Воскресному Чтенію":

Все шире, выше развиваться, сверкая трепетомъ зарницъ, и все чудеснѣй обновляться глаголомъ дышащихъ страницъ! Провинція.

СВЯЩЕННИКЪ М. КОСТКО.

Въ „Новый" 1929 годъ.

Посвящается моимъ собратьямъ—пастырямъ.

Съ чувствомъ братскаго смущенья
Въ наступившій годъ
Всѣмъ собратьямъ поздравленье
Іерей несетъ.
Имъ желаетъ счастья, славы
Въ этотъ „Новый" годъ,
Въ этотъ часъ для насъ лукавый
Жизненныхъ невзгодъ...
Знаю, многіе найдутся
Въ пастырской семьѣ,
Что надъ этимъ улыбнутся,
Хоть тайкомъ въ душѣ.
Пусть!.. Душа полна слезами,
Хочетъ ихъ излить:
Откровенно передъ вами
Буду говорить...
Это—трудная задача
Въ нашъ шумливый вѣкъ,
Гдѣ смѣшалъ со скорбью плача
Радость человѣкъ...

* * *

Засорилась наша Нива,
Пастыри, кругомъ,
Жизнь лукава и строптива
Сдѣлалась во всемъ.
Машетъ зло крыломъ могучимъ
И кружитъ... кружитъ!..
И грѣховнымъ мракомъ жгучимъ
Божій свѣтъ темнитъ.
Мы-же, вмѣсто единенья,
Всѣ вразбродъ идемъ,
Терпимъ въ жизни пораженье,
Встрѣтившись съ врагомъ!
Черезъ это мы страдаемъ
Слабостью вездѣ,
Часто слезы проливаемъ
Въ пастырскомъ трудѣ!
Дальше... Въ жизни нашей, братья,
Есть одинъ налетъ,
Что—охъ! - многихъ изъ собратій
Нравственно гнететъ.
Тотъ налетъ—превозношенье
Всюду и вездѣ
Вмѣсто братскаго смиренья
Въ пастырской семьѣ...
И еще... Отцы, межъ нами
Отчужденья духъ
Сжился сильно временами
Въ хаосѣ разрухъ.
Переливы отчужденья,
Угнетая грудь,
Засоряютъ, безъ сомнѣнья,
Іерейскій путь!..

* * *

И щемящею тоскою
Сердце заболитъ,
Что мы братскою семьею
Не привыкли жить.
Это наше горе, братья,
Злоба стережетъ
И, хвативъ кого въ объятья,
Какъ былинку жметъ!...

* * *

Не пора-ль, Отцы родные,
Слиться намъ въ одно,
Чтобъ предъ нами, дорогіе,
Пріутихло зло?..
Вѣдь, мы паству къ единенью
Всѣ зовемъ... зовемъ...,
Межъ собою-жъ въ раздѣленьи
Жили и живемъ!
Долго-ль?... Охъ, Отцы, простите
Скорбь души моей,
И ее вы освѣтите
Правдою своей!..

СВЯЩЕННИКЪ М. КОСТКО.

Новогоднія думы христіанина.

Много вынесъ я лишеній,
Бурь житейскихъ и невзгодъ,
Но спокойно, безъ смущеній
Вновь встрѣчаю „Новый" годъ.

И, на грани жизни новой
Осѣнивъ себя Крестомъ,
Въ жизни тяжкой и суровой
Вновь пойду я за Христомъ!

Передъ Нимъ склоню колѣни,
Какъ и прежде, въ этотъ годъ
И, служа Ему безъ лѣни,
Буду шествовать впередъ.

Взбаламученнаго моря
Жизни сей не устрашусь
И въ минуты скорби-горя
Слезно Богу помолюсь...

Онъ утишитъ всѣ тревоги,
Дастъ отраду и покой,
Тягость жизненной дороги
Облегчитъ передо мной...

Не отринь меня, Спаситель,
Мой Господь, и въ этотъ годъ,
Будь Покровъ мой и Водитель
Средь соблазновъ и невзгодъ!..

СВЯЩЕННИКЪ М. КОСТКО.

„ДА ВОЗРАДУЮТСЯ И ВОЗВЕСЕЛЯТСЯ О ТЕБѢ ВСИ ИЩУЩІИ ТЕБЕ, ГОСПОДИ!..“
(Пс, 39, 17).

1 января.

Новый годъ!.. Новый годъ!..
Смѣло, братья, впередъ!..
Прочь ошибки и всѣ заблужденья...
Свѣточъ правды зажгемъ
И свой крестъ понесемъ
Подъ покровомъ Христова Ученья!
Волны жизни ревутъ,
Страхъ и трепетъ несутъ
Людямъ грѣшнымъ въ прибоѣ суровомъ,
Но, сплотившись въ одно,
Будемъ сѣять Зерно
Правды Божьей и дѣломъ, и словомъ.
Грозный валъ роковой
Въ этой жизни земной
Дикій бѣгъ и на насъ направляетъ,
И тяжелой волной
Его страшный прибой
Всѣхъ залить насъ собой устрашаетъ...

Но напрасны тщеты
Всей его суеты,—
Свѣтъ Христовъ передъ мракомъ сіяетъ
И порывы страстей
Въ жизни грѣшныхъ людей
Своей Силой Святой разгоняетъ!..
Прочь сомнѣнья и страхъ
И въ словахъ, и въ дѣлахъ!
Духомъ Правды Христовой воспрянемъ,
На борьбу всѣ со зломъ,
Насъ облегшимъ кругомъ,
Мы подъ Знамя Спасителя станемъ!
И, сомкнувши ряды
Предъ напоромъ бѣды,
Съ Новымъ годомъ другъ друга поздравимъ,
Въ единеньи Святомъ
Съ Страстотерпцемъ - Христомъ,
Его Имя Святое прославимъ!..

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Бѣленькій крестикъ.

Это случилось въ мирномъ, родномъ мнѣ уголкѣ Полѣсья, въ то хорошее время, когда юность женская проходила не тронутой, такой чистой, радужной и мило-наивной.

Вечеръ предъ Новымъ годомъ былъ тогда такой пріятный, съ легкимъ морозцемъ. Лѣниво летали рѣдкія, пушистыя снѣжинки. На улицѣ села О—чи веселое оживленіе. Пѣсни колядниковъ со всѣхъ сторонъ наполняли воздухъ.

Въ красивомъ домикѣ, потонувшемъ среди опушенныхъ снѣгомъ деревьевъ, скрипнула дверь со двора и въ маленькую кухню проворно вошла нарядно одѣтая крестьянская дѣвушка. Потопавъ объ полъ новыми сапожками, чтобы обить снѣгъ, она вошла въ свѣтлую, нарядно-обставленную комнату, гдѣ за столомъ, по праздничному накрытымъ цвѣтной салфеткой, въ ожиданіи самовара, сидѣла полная, съ благодушнымъ лицомъ старушка Юлія Ивановна. Она выглядѣла такой выхоленной въ бѣлоснѣжномъ кружевномъ чепчикѣ, съ бѣлыми маленькими руками, которыми она перелистывала книгу, такую же старую и аккуратную, какъ и она сама. Оставшись вдовой городского діакона, Юлія Ивановна уѣхала на свою родину, въ село О—чи, съ двумя дѣтьми и зажила спокойно въ своемъ домикѣ, на оставленный ей отцомъ ея маленькій капиталъ, и отъ скуки занялась печеніемъ просфоръ.

Добривечоръ,, паниматочко!— весело проговорила дѣвушка, цѣлуя руку Юліи Ивановны.

Добрый вечеръ, Ганночко, что скажешь хорошаго? Присядь, гостьей будешь.

Усе добре скажу, паниматочко.—улыбнулась Ганна, присѣвъ на кончикъ стула,—это я пришла, що матушка прохала васъ, щобъ вы пришли до ихъ на чай, тамъ госци у ихъ, то воны казали, щобъ неименно и вы пришли, — и оглянувшись вокругъ, бойко спросила: а панночка Оля дома?

Въ это время отворилась дверь въ спальню и оттуда вышла высокая шестнадцатилѣтняя Оля, самая младшая дочь Юліи Ивановны.

Горделиво приподнятая, съ русой косой, голова, шаловливая, радостная улыбка, прямой, какъ бы повелѣвающій взглядъ черныхъ прекрасныхъ очей,—все это говорило о сложномъ характерѣ Оли и ея смѣломъ своеволіи. А жизнь въ глухомъ селѣ, среди крестьянъ, среди чаровныхъ пѣсенъ и сказокъ Полѣсской природы, научила Олю легко обходиться безъ изысканнаго общества и довольствоваться искренней дружбой Маруси, дочери псаломщика, и старостиной дочки Ганны.

Надо бы сходить къ матушкѣ; я такъ давно не навѣщала ее,—въ раздумьи проговорила ста-

СВЯЩЕННИКЪ М. КОСТКО.

Съ Новымъ 1929 годомъ.

Привѣтъ журналу „Воскресное Чтеніе“.

Дорогой нашъ Церковно-Народный Журналъ,
Намъ родное „Воскресное Чтеніе“!
Уплыло ужъ пять лѣтъ, какъ Ты знамя поднялъ
И за правду несешь безъ смущенія...

Не для славы мірской, не для легкихъ побѣдъ
Это знамя Твое развѣвается,—
Нѣтъ!.. Но славы Христовой немеркнущій Свѣтъ
Разливать оно всюду старается!..

Волны жизни бурлятъ, стонутъ, плачутъ, ревутъ
И, порою, къ Тебѣ направляются,
Но, какъ только вплотную къ Тебѣ добѣгутъ,
О Твой бортъ въ тотъ-же часъ разбиваются.

И кто правды завѣтъ стойко носитъ въ себѣ,
Злыхъ кривляній всегда отвращается,
Никогда тотъ враждебенъ не будетъ Тебѣ,
Но къ Тебѣ годъ за годъ приближается?

Отъ большихъ городовъ до убогихъ лачугъ
Мы читаемъ „Воскресное Чтеніе“,
Благодарны Тебѣ, Ты нашъ искренній Другъ,
Въ этотъ часъ суеты—заблужденія!..

Пусть и въ „Новый“ шестой, наступающій годъ,
Дорогое „Воскресное Чтеніе“,
Знамя смѣло Твое въ жизнь людскую несетъ
Къ Божьей Правдѣ любовь и смиреніе!..

Около автокефаліи

ПОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Въ то время, когда Россійская Церковь переживаетъ небывалыя въ Ея исторіи скорби, когда она терзается отъ раздѣленій и внутреннихъ расколовъ,— Польская Православная Церковь представляетъ благодатный оазисъ, гдѣ жизнь церковная идетъ ровно и благоуспѣшно, гдѣ нѣтъ ни раздѣленій, ни неустройства. Несомнѣнно, такое благосостояніе Польской Православной Церкви всецѣло обязано тому, что здѣсь своевременно и совершенно законно принята и объявлена церковная автокефалія, оградившая жизнь Польской Православной Церкви отъ анархическихъ поползновеній съ Востока, гдѣ поистинѣ дѣйствуетъ „тайна беззаконія“. Необходимость временнаго отдѣленія отъ Московской Церковной Власти признали въ 1927 году и подтвердили въ 1928 г. всѣ русскіе заграничные Епископы, въ количествѣ свыше 30 ти, возлѣ богомудраго и величаваго Святителя Митрополита Антонія, избраннаго въ свое время Патріарха Всероссійскаго, но не допущеннаго измышленіемъ человѣческимъ къ прохожденію своего высокаго и исключительнаго служенія (ибо ни одинъ изъ прошлыхъ патріарховъ не выбирался жребіемъ, да и не только Московскихъ). Впрочемъ, Господь устроилъ такъ, что избранный Патріархомъ Митрополитъ Антоній заграницей стоитъ во главѣ Русской Церкви, которая собственно и сохранилась въ своемъ организованномъ видѣ только заграницей. И намъ думается, что недалеко уже то время, когда взоры всей Русской Церкви, въ лицѣ томящихся по тюрьмамъ Іерарховъ и угнетеннаго нынѣ духовенства и народа, будутъ устремлены на заграничный Архіерейскій Русскій Синодъ въ Карловцахъ, какъ на свободный и авторитетный центръ русской церковной жизни. Что бы ни писали въ Парижѣ о Митрополитѣ Антоніи и его Синодѣ, — авто-

---

рушка.—Но какъ же ты, Оленька, — не будешь скучать одна дома?

Нѣтъ, мама, я не буду скучать: ко мнѣ придетъ Маруся, и Ганна останется, побудетъ со мной, поспѣшила отвѣтить Оля, лукаво переглянувшись съ Ганной...

Кто изъ насъ не переживалъ въ золотомъ дѣтствѣ того особеннаго, подзадаривающаго на разныя продѣлки, восторга, когда случалось намъ, хоть на мигъ вырваться изъ подъ опеки родителей и наставниковъ! Тоже самое переживала Оля, когда закрылась дверь за ея матерью. Она бурно обнимала, цѣловала Марусю и Ганну и запыхавшись радостно говорила:

Ну, слава Богу! мама хоть разъ оставила меня одну дома! А теперь, господа, будемъ ворожить, какъ у тебя, Маруся, помнишь, столикомъ гадали? вызывали духа... А теперь мы тоже будемъ вызывать духа, только—не въ комнатѣ, а тамъ, въ старомъ амбарѣ. Съ заклинаніемъ?— трусливо спросила Маруся.

Ну ца... это будетъ интереснѣе и вѣрнѣе,— храбрилась Оля.—Только бы не помѣшали намъ эти сорванцы, нашъ Митя и Сеня батюшки, что суютъ свой носъ вездѣ.

Ой, панночко! тамъ страшно, нехай Богъ крые!—всплеснула руками Ганна.

Ну чего тамъ страшно.. выдумала!.. А если немножко и будетъ страшно, такъ что жъ такое? Зато мы узнаемъ много интереснаго! Я прежде всего спрошу у духа: буду-ли я счастливая и богатая? а потомъ спрошу... любитъ-ли меня Алексѣй Өеодоровичъ...и я его люблю,—шепнула Оля на ухо Марусѣ.—А потомъ ты, Маруська, спросишь, потомъ—Ганна, — закутываясь потеплѣе, оживленно говорила смѣлая шалунья Оля. Захвативъ съ собой кусокъ мѣлу, огарокъ свѣчки и спички, дѣвушки вышли на дворъ.

Старый безъ дверей амбаръ былъ при домѣ. Оля, полная любопытства, вошла въ него крадучись. Невольный страхъ охватилъ ее и рука ея дрожала, когда она, что-то прошептавъ, сбрисовала вокругъ себя мѣломъ кругъ и потушила тоненькій огарокъ.

Ахъ, я забыла снять крестикъ съ себя,— взволновалась Оля,—грѣшно ворожить съ крестикомъ; я потомъ опять его надѣну,—успокоила она себя,—и торопливо снявъ съ шеи бѣленькій крестикъ, Оля протянула въ темнотѣ руку.

На, возьми скорѣе крестикъ, Ганна, — шепнула Оля,—и не отходите, господа, далеко.

Охъ, я боюся, паненочко..., ни за якіе гроши не пойду къ вамъ.

Вотъ глупая! я тутъ близко стою, но я не могу выйти изъ круга, послѣ заклинаній, духъ поймаетъ меня и задушитъ. Ну, такъ держи передникъ, а я брошу тебѣ крестикъ... Лови—уже струсивъ, шепнула дѣвушка.

Но Ганна не успѣла подхватить передникомъ крестикъ: изъ темноты амбара вырвался

ритетъ ихъ не подорвать никому. И вотъ, повторяемъ, дошло уже до того, что Карловацкій Соборъ Русскихъ Архіереевъ вынужденъ былъ отмежеваться отъ Московской Церковной Власти, т. е. объявить своего рода автокефалію, хотя и временную, для спасенія всей Русской Церкви.

Іерархія Польской Православной Церкви вынуждена была признать эту необходимость гораздо раньше Карловцовъ—для спасенія Св. Православія въ Польшѣ. Конечно, и у насъ пишется много противъ Іерархіи, и у насъ выражается въ печати много недовольства по поводу тѣхъ, или ныхъ распоряженій и дѣйствій Высшей Церковной Власти, но вреда отъ этого у насъ здѣсь мало. Всякій прочтетъ и пойметъ, что въ печатаемыхъ статьяхъ говорится не по существу дѣла, а тенденціозно по опредѣленному заказу. Вѣдь, не было еще ни одного дѣйствія Высшей Церковной Власти, которое встрѣтило бы въ печатныхъ органахъ извѣстнаго направленія похвалу и одобреніе, а отсюда всякому понятно, что та или иная газета ставитъ себѣ цѣлью—дискредитировать всѣ вообще дѣйствія Церковной Власти. Но послѣдняя дѣлаетъ свое дѣло спокойно, совершенно не обращая вниманія на злобные и враждебные противъ нея выпады, и Церковь Божія строится и укрѣпляется у насъ.

Но благосостояніе Польской Православной Церкви не нравится многимъ, особенно тѣмъ, кто нѣкогда разрушали здѣсь церковную жизнь своими анархическими дѣйствіями, а потомъ, когда ихъ выступленіямъ были положенъ предѣлъ, оказались заграницей и получили полную возможность лгать и клеветать на Польскую Православную Іерархію, сколько заблагоразсудится... До провозглашенія автокефаліи Польской Православной Церкви они довольствовались клеветническими доносами въ Москву, что зафиксировано еще въ постановленіяхъ Св. Синода за 1922 г., а съ начала 1926 года избрали для себя иной путь возмущенія у насъ церковной жизни и сѣянія смуты и внутренних раздоровъ. Подъ видомъ радѣтелей о каноническомъ устроеніи жизни Польской Православной Церкви, Епископы Елевферій, Владиміръ и Сергій въ мартѣ и маѣ 1926 года выпустили два воззванія: одно —„возлюбленнымъ чадамъ нашимъ въ Польскомъ Государствѣ", а другое—„возлюбленнымъ чадамъ Виленской, Холмской и Гродненской епархій". Оба посланія наполнены выпадами противъ автокефаліи нашей Церкви и особенно гнусными инсинуаціями противъ Польской Православной Іерархіи. Совершенно забывъ о своемъ архіерейскомъ достоинствѣ, указанные Іерархи обрушились на Епископовъ Польской Церкви въ такихъ выраженіяхъ, коимъ могъ бы позавидовать самый продажный репортеръ любой уличной газеты. Совершенно забывъ предостереженіе Господа Своимъ ученикамъ Іакову и Іоанну, желавшимъ низвести огонь съ неба и истребить самарянъ,—„не знаете, какого вы духа" (Лк. IX, 55), Архіереи православные, исполненные дикой злобы къ тѣмъ, кто сталъ на ихъ мѣстѣ (но кто же повиненъ въ томъ, что они не сумѣли вести церковный корабль въ Польшѣ, къ чему были призваны первыми?!), не щадили усилій, чтобы совершенно, какъ имъ казалось, раздавить авторитетъ польскихъ Іерарховъ. Даромъ, что Св. Патріархъ Тихонъ признавалъ ПервоІерарха Польской Церкви Митрополитомъ и въ своихъ письмахъ просилъ о себѣ его святыхъ молитвъ,—озлобленные Іерархи называли въ своихъ письмахъ польскихъ Іерарховъ — „лжеіерархами, лжеепископами" и прямо лишали Польскую Православную Церковь, при такихъ-де Архіереяхъ, благодатной жизни. Но что Патріархъ для тѣхъ людей, которые, кромѣ себя, ничего не хотятъ знать? Вѣдь, Св. Тихонъ назначилъ покойнаго Митрополита Георгія въ Польшу и даровалъ Польской Церкви автономное управленіе, но развѣ авторы „посланій" подчинились волѣ Патріарха? Они строчили доносы на Митрополита въ Москву, прикрываясь преданностію Патріарху, а на мѣстѣ разрушали церковную жизнь неповиновеніемъ поставленному отъ Патріарха Митро-

---

душу раздирающій крикъ Оли и она безъ чувствъ повисла въ огромныхъ лапахъ чего то живого косматаго, чернаго.

Оля! не бойся, это я, Митя! Не бойся, дурочка, ну, чего ты испугалась? Я же говорю тебѣ, что это—я, Митя. Я вывернулъ старый кожухъ папы и сталъ медвѣдемъ, только и всего,—горячо убѣждалъ онъ Олю, но она безъ движенія висѣла въ косматыхъ лапахъ брата.

Подруги Оли въ ужасѣ разбѣжались. Митя не на шутку струсилъ за сестру; онъ съ Сеней притащили ее въ комнату. Лежа въ постели, она дрожала отъ пережитаго ужаса и плакала, пока не уснула тревожнымъ сномъ. Пришла изъ гостей и Юлія Ивановна и, тихонько раздѣвшись, легла въ постель.

Мама! мнѣ страшно... что то стоитъ возлѣ меня черное, страшное. Зажги огонь, мамочка, я боюсь!.. я приду къ тебѣ,—вдругъ крикнула Оля, забившись комочкомъ въ уголъ кровати.

Что ты, Оленька! Господь съ тобой, ты больна? Твоя голова такая горячая, ты вѣрно простудилась... Ну спи, дѣтка, а завтра посмотримъ: будешь больна, приглашу доктора...

На другой день утро Новаго года было такое солнечное, теплое. Мягкій снѣгъ горѣлъ разноцвѣтными огоньками. На дворѣ Юліи Ивановны кормились куры. Прилетѣла къ нимъ и стая воронъ. Вотъ одна изъ нихъ, должно быть самая жадная, подлетѣвъ къ старому амбару, замѣтила на почернѣвшей тропинкѣ бѣленькій крестикъ и подумавъ, что это что-то съѣдобное, клюнула въ него, подлетѣвъ, сѣла на заборъ и придерживая лапками, собралась было позавтракать, но замѣтивъ. что подруги ея хитро слѣдятъ за ней (какъ и люди), отлетѣла со своей добычей на погостъ (благо близко было) и, пролетая надъ памятникомъ чьей-то старой могилы, зацѣпила цѣпочкой за металическій вѣнокъ на немъ. Крестикъ вырвался изъ клюва и повисъ на поржавѣломъ цвѣткѣ вѣнка..

Прошло четыре года съ тѣхъ поръ, когда шалуньѣ Олѣ вздумалось побесѣдовать съ духомъ. А сколько перемѣнъ, сколько новыхъ событій! Осунулась, постарѣла Юлія Ивановна, въ заботѣ о здоровьи дочери. Ганна давно уже вышла замужъ за богатаго столяра, но дѣтей не имѣла. А про шалунью Олю и говорить нечего; она много измѣнилась къ худшему.

Глубокій испугъ, когда то во время ворожбы, оставилъ свои слѣды, какъ въ организмѣ ея, такъ и въ характерѣ. Здоровье Оли постепенно расшатывалось отъ частыхъ нервныхъ припадковъ; она стала какая-то озлобленная, но Ганну любила по прежнему; да и Ганна съ дѣтства бы привязана къ своей панночкѣ Олѣ, и по прежнему, всегда веселая, нарядная, забѣгала къ ней въ ея комнатку и дѣлилась съ ней своими думами:

Якъ погляжу я на васъ, паненочко,—пѣвуче говорила Ганна,—то не разъ, и не два подумаю:

политу, который вынужденъ былъ вступиться за свои права и осудить ослушниковъ, ибо на послѣднее имѣлъ, какъ Митрополитъ Автономной Церкви, полное право.

Свою хулу на Архіереевъ Польской Церкви озлобленные Іерархи въ своихъ посланіяхъ подкрѣпляли нарочито подобранными текстами Св Писанія и ссылками на подходящіе для нихъ каноны. Конечно, эти тексты и соотвѣтственные каноны менѣе всего относятся къ Польской Православной Іерархіи, ибо они касаются еретиковъ и своекорыстныхъ безбожниковъ; но это не помѣшало озлобленнымъ Іерархамъ кощунственно напечатать въ своихъ посланіяхъ особенно, какъ имъ казалось, сочные тексты жирнымъ шрифтомъ. И внимательный читатель изъ этихъ текстовъ и ссылокъ на правила церковныя могъ вывести такое заключеніе объ Іерархахъ Польской Церкви, о какомъ ни одна сколько-нибудь отвѣтственная власть церковная не осмѣлилась бы даже подумать въ отношеніи нашей Іерархіи. Изъ подчеркнутыхъ текстовъ видать, что польскіе Іерархи — „хитрые змѣи-прельстители; наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ; насильники надъ истиною; честолюбцы, пасущіе стадо для гнусной корысти; душевные люди, не имѣющіе духа; лицемѣры; дѣлатели, принимающіе видъ апостоловъ Христовыхъ, а на дѣлѣ наблюдающіе однѣ свои низменныя, плотскія выгоды; служащіе не Господу, но своему чреву, еретики и даже служители сатаны". Несомнѣнно, подбиратель этихъ мѣстъ изъ Слова Божія примѣнялъ ихъ къ Польской Іерархіи, ибо иначе зачѣмъ же было подчеркивать ихъ?! Какъ увидитъ дальше читатель, Господь покаралъ авторовъ посланій за кощунственныя примѣненія Слова Божія къ добрымъ служителямъ Христовымъ, ибо *всѣ они* на себѣ оправдали то, что относили къ другимъ, и даже стали *слугами сатаны*, въ полномъ смыслѣ этого слова.. Но зачѣмъ же соблазнять „малыхъ сихъ", зачѣмъ было развращать тѣхъ, кто привыкъ относиться къ Слову Божію съ благоговѣніемъ и почитать архіерейскій санъ?!

Досталось отъ авторовъ одного изъ „посланій" и маститому Митрополиту Антонію за то, что онъ возвысилъ свой авторитетный голосъ въ пользу автокефаліи Польской Православной Церкви и каноничности Ея Іерархіи, усматривая своимъ богомудрымъ взоромъ въ отрицательномъ отношеніи къ этой автокефаліи и этой Іерархіи только углубленіе церковнаго раздора, раздираніе хитона Христова, разложеніе церковной жизни, увеличеніе сектантовъ и отпаденіе отъ Православія. Кто изъ благоразумныхъ и преданныхъ дѣлу Христову людей не согласился бы съ этимъ взглядомъ великаго старца-Митрополита, но самомнительные и злобные авторы „посланій" не затруднились расчитаться даже съ авторитетностью Митрополита Антонія и прямо объявили его „отошедшимъ отъ Истины". Но что для нихъ авторитетъ, что каноны, что Слово Божіе?! Они пользуются всѣмъ этимъ, когда имъ это выгодно, а нѣтъ, такъ долой каноны, долой авторитеты. Вѣдь, Св. Патріархъ установилъ автономный строй управленія Польскою Церковью, а развѣ авторы „посланій" подчинились этому установленію, разъ они признали его для себя невыгоднымъ?!

Охуляя и опорочивая Іерарховъ Польской Церкви, озлобленные авторы „посланій" себя только выставляютъ законными „каноническими" Іерархами этой Церкви. Недавно Д. В. Философовъ въ газетѣ „За Свободу" очень мѣтко и правдиво приравнялъ всѣ разсужденія нашихъ канонистовъ о каноничности и неканоничности къ спорамъ о „трефномъ" и „кошерномъ". Въ такомъ разѣ авторы „посланій", несомнѣнно, канонисты „кошерные". Они себя только называютъ въ посланіяхъ „каноническими" Іерархами Польской Церкви и горько сѣтуютъ на изгнаніе ихъ нынѣшней Іерархіей изъ предѣловъ ихъ епархій. Но на самомъ то дѣлѣ какъ далеки они отъ истины, когда утверждаютъ лживо то, чего не имѣли. Такъ, Еп. Бѣлостокскій Владиміръ на запросъ покойнаго Митрополита прямо отвѣтилъ письмомъ, отъ 4 іюля 1922 года за № 1141, что онъ управляетъ Гродненской

гдѣ жъ ваша доля блукае? ци за горами, ци за долами? ци за широкими морями? Нѣтъ у меня доли... я никому не нужна, и никто меня не любитъ, потому что я стала такая некрасивая, больная,—уныло отвѣчала Оля.—Изъ-за этого и Алексѣй Өедоровичъ забылъ меня... Можетъ быть, и правда, что Богъ наказалъ меня, какъ мама повторяетъ мнѣ каждый день, за ту дѣтскую шалость?.. за крестикъ? Но, вѣдь, это же была только шутка! И за это наказывать, такъ больно?.. Гдѣ-же правда?

Такъ жила Оля, среди сомнѣній, нареканій, не сознавая, что ядъ невѣрія капля за каплей падалъ на ея сердце и непонятное безпокойство терзало ее..

Тихо таялъ весенній вечеръ. Въ мягкомъ воздухѣ пахло жасминомъ и зеленью. У открытаго окна, опершись о косякъ, и склонивъ голову къ плечу, стояла Оля и пристально глядѣла на синее небо. Безконечными нитями тянутся одинокія грезы дѣвушки, западая не радостью, а ядомъ въ ея разбитое сердце; но оно не тоскуетъ, не плачетъ, оно клянетъ свою жизнь, свою судьбу:

Какая же я была тогда еще юная, наивная! —продолжая мечтать вслухъ, проговорила Оля,—я тогда... любила, мамочка, любила такъ отрадно, чисто, такъ свѣтло!.. И „онъ" любилъ меня... А я такъ вѣрила тогда, и въ доброту людей, и въ справедливость, и въ дружбу, и все вокругъ такъ было прекрасно... Гдѣ же все это, мама? Гдѣ эта вѣра?... мечты, дружба?... Ты вотъ, мама, говоришь, что я ненормальная, пусть! я изъ за дѣтской глупой шалости стала такая, — съ горечью согласилась Оля,—но я чувствую, что я не такая ужъ отчаянная грѣшница, чтобы такъ злостно наказывать: отнять всѣ радости, здоровье, а жизнь оставить. Зачѣмъ же, она мнѣ въ такомъ случаѣ? Я ничего не понимаю... Я и Бога не понимаю.

Боже мой! что ты говоришь, Оленька! — въ испугѣ вскрикнула Юлія Ивановна.—Ты бредишь... ты больна?.. Помолись лучше Спасителю, и ты успокоишься.

Ты не вѣришь, мама, что я несчастная? ты все-таки считаешь меня великой грѣшницей, что я перестала носить крестикъ на груди; но послѣ того случая, я не могу, ни за что! Изъ за крестика я такъ много выстрадала... лишилась счастья, покоя...

Юлія Ивановна закрыла лицо руками и зарыдала.

Мамочка! я огорчила тебя?—крикнула Оля, и, ставъ на колѣни предъ матерью, она прижалась блѣднымъ лицомъ къ ея платью. — Прости мнѣ, мамочка. Не плачь, родная, я не могу видѣть твоихъ слезъ.. Я такая злая, нехорошая... Ну скажи мнѣ хоть одно слово, мама!..

Какъ привѣтно стало въ Олиной комнаткѣ, гдѣ такъ пугливо прижавшись другъ къ другу, сидѣли двѣ женщины! А въ открытое окно се-

епархіей безъ всякихъ церковныхъ полномочій отъ Высшей Церковной Власти. А Гродненскій Епархіальный Архіерей Митрополитъ Михаилъ въ письмѣ къ Митрополиту Георгію, отъ 19 сентября 1922 года, пишетъ, между прочимъ, такъ: „Въ апрѣлѣ с. г. я рѣшилъ отказаться отъ Гродненской епархіи. Благодарю васъ за вашу долготерпѣливую деликатность, съ какою вы ждали отъ меня увѣдомленія о моихъ намѣреніяхъ, при *вашемъ полномъ правѣ* объявить Гродненскую епархію вакантною, въ виду моего столь продолжительнаго отсутствія, и очень прошу извинить меня за мое долгое молчаніе по сему вопросу. Дай Богъ вамъ найти мудраго администратора для сей епархіи". Слова Митр. Михаила должны имѣть для авторовъ „посланій" огромное значеніе, ибо онъ отнынѣ Митрополитъ Кіевскій—правая рука того Митрополита Сергія, власть коего всѣ они признаютъ. А между тѣмъ, о Еп. Владимірѣ, какъ даже кандидатѣ на управленіе Гродненской епархіей, въ письмѣ Митрополита Михаила ни слова. Есть, правда, о немъ упоминаніе въ этомъ письмѣ, но мы не приводимъ его, ибо упоминаніе это самаго неодобрительнаго свойства и относится къ честолюбивымъ и своекорыстнымъ наклонностямъ этого Іерарха. Какой же онъ послѣ сего „каноническій" Архіерей для Гродненской епархіи? Правда, въ концѣ 1923 года появляется первый документъ изъ Москвы, называющій Еп. Владиміра „управляющимъ Гродненской епархіей", но, вѣдь, онъ тогда былъ отрѣшенъ уже Церковною Властію, которую Митрополитъ Михаилъ называлъ законною и полноправною, даже отъ управленія Бѣлостокскимъ викаріатствомъ (постановленіе Св. Синода, отъ 12 октября 1922 года) и находился внѣ предѣловъ Польши. Очевидно, въ Москвѣ поздно осмотрѣлись и, можетъ быть, заднимъ числомъ отмѣтили то, что никогда не имѣло мѣста. Что Еп. Владиміръ не былъ „каноническимъ" управляющимъ Гродненской епархіей,—объ этомъ свидѣтельствуетъ и извѣстный всѣмъ указъ на имя Митрополита Евлогія отъ Сергіевскаго Синода, въ коемъ Еп. Владиміръ именуется только бывшимъ Бѣлостокскимъ. Что до Еп. Сергія, то онъ былъ назначенъ и хиротонисанъ во епископы Бѣльскіе безъ вѣдома Польскаго Правительства, которое никогда не признавало его Епископомъ и выселило его изъ Польши, какъ архимандрита. Митрополитъ Георгій узналъ объ этомъ выселеніи только черезъ нѣсколько дней. Зачѣмъ же вопить тогда объ изгнаніи Еп. Сергія Іерархіей нашей Церкви?!

Очевидно, это ложь и клевета... А что до каноничности поставленія Еп. Сергія для Польши, безъ вѣдома Польскаго Правительства, то предоставляемъ судить это тѣмъ, кто, какъ Епископы Елевферій и Владиміръ, Монаршимъ соизволеніемъ были утверждены въ свое время на викаріатскихъ— Ковенской и Бѣлостокской—каѳедрахъ и не считали, очевидно, этого утвержденія противоканоническимъ. Объ Еп. Елевферіи никто не сомнѣвался, что онъ былъ каноническимъ Виленскимъ Іерархомъ, а только всѣ удивлялись въ свое время тому, что онъ прямо изъ викарныхъ Виленской епархіи сталъ правящимъ этой епархіей. До него никогда не было такого случая на этой высокой каѳедрѣ Іосифа Сѣмашко, Михаила Булгакова, Алексія Лаврова, Іеронима Экземплярскаго, Никандра Молчанова, А. Агаѳангела и Тихона Белавина. Но, къ прискорбію, этотъ каноническій Епископъ сразу же заявилъ себя со стороны своей неподготовленности къ управленію виднѣйшей изъ епархій, ибо неподчиненіемъ Митрополиту Георгію и интригами противъ него положилъ начало церковной анархіи въ предѣлахъ Польши, и постановленіемъ Св. Синода, отъ 6 сентября 1922 года, былъ удаленъ съ Виленской каѳедры за нарушеніе цѣлаго ряда церковныхъ правилъ (2 пр. II Всел. Соб., 8 пр. III Всел. Соб., 34 Апост. пр., 14 пр. Двукр. Конст. Соб., 74 Апост. пр., 16 пр. Антіох. Соб., 22 пр. Каряагенскаго Соб. и др.).

О какой же „каноничности" своей послѣ изложеннаго могли и могутъ трактовать авторы „посланій"?!

ребристыми лучами луны лились шелесты весны. Этотъ, всегда новый, вѣчный сладостный, гимнъ природы, Творцу всего прекраснаго, нѣжно обнялъ, тоскующія о Правдѣ, души этихъ двухъ женщинъ, и онѣ, улыбнувшись другъ другу, мирно заговорили:

Посмотри въ окно, Оленька, какая красота! все поетъ, все хвалитъ Господа, а ты тоскуешь, говоришь, что Богъ злостно наказалъ тебя. Нѣтъ, дитя мое, Господь не наказываетъ, Онъ только напоминаетъ о Себѣ грѣшнымъ людямъ, забывающимъ Его. Тогда совѣсть у людей просыпается и тогда начинаются самыя мучительныя страданія для человѣка, когда совѣсть начнетъ упрекать. Можетъ быть, Оленька, и ты отъ того страдаешь, что твоя совѣсть не спокойна, что ты тогда, помнишь? отказалась отъ креста и даже надругалась надъ нимъ: бросила такую святыню. А мнѣ такъ жаль того крестика! я тоскую по немъ.

Облокотившись на окно, Оля витала далеко. А грезы прихотливыя все чертили свои узоры на ея смятенной душѣ; а старушка, уйдя въ прошлое, продолжала:

Ты знаешь, Оля, что тотъ бѣленькій крестикъ былъ наслѣдственный въ нашемъ роду. Еще мой дѣдушка, что похороненъ здѣсь возлѣ церкви, получилъ его отъ своего родственника монаха-отшельника. Были даже исцѣленія, въ нашей роднѣ, отъ того крестика. Я помню, когда я, еще маленькая, болѣла все лѣто на лихорадку. Никакія лѣченія не помогли, а отецъ мой снялъ съ себя крестикъ тотъ и надѣлъ мнѣ на шею и я стала поправляться. Съ тѣхъ поръ я не разставалась съ нимъ, пока тебѣ его не отдала; тебѣ онъ такъ понравился... Да, тотъ крестикъ былъ замѣчательный, онъ такъ красиво былъ выточенъ, изъ бѣлой кости, четверогранный, а по срединѣ вставлено такое крошечное увеличительное стеклышко и когда бывало посмотришь въ него однимъ глазомъ, то ясно увидишь тамъ Младенца-Христа въ ясляхъ... Оля! ты слышала, что я тебѣ разсказывала?... Ты такъ задумалась.

Слышала, мама, но зачѣмъ ты все это разсказывала, когда ты знаешь, что и я любила бѣленькій тотъ крестикъ, не хотѣла ни на минутку разстаться съ нимъ, а теперь... я вотъ что скажу тебѣ, мама: пусть Богъ сдѣлаетъ чудо, чтобы тотъ крестикъ нашелся, тогда я пойму, что есть Богъ любящій, прощающій... Да, мамочка, помолись, чтобы это чудо совершилось; а я не могу молиться, хочу—и не могу: мнѣ все кажется, что въ меня вселился тотъ духъ, котораго я вызывала, и вмѣсто молитвы я злюсь на себя, на свою глупость и такъ обидно и тяжело станетъ... Ахъ, если бъ какимъ-нибудь чудомъ нашелся нашъ бѣленькій крестикъ! то знаешь, мама, чтобы я сдѣлала? Все равно, моя жизнь изломана и жить нѣтъ чѣмъ, я тогда поступлю въ монастырь.

Что ты еще выдумала, Оля! Это уже—край-

Охуляя всячески Польскую Православную Іерархію, авторы „посланій" особенно часто обвиняють ее въ мотивахъ честолюбія и своекорыстія. Вотъ уже, поистинѣ, „врачу, исцѣлися самъ"! Еп. Сергія мы знаемъ только по имени, а потому пройдемъ въ этомъ отношеніи мимо него. О честолюбивыхъ замашкахъ Еп. Владиміра сохранилось, какъ уже было отмѣчено выше, упоминаніе въ письмѣ Митрополита Михаила, а также много матеріала въ томъ синодальномъ журналѣ, отъ 12 октября 1922 г., по коему онъ былъ устраненъ отъ явочнаго управленія Гродненской епархіей и Бѣлостокскаго викаріатства. Кромѣ того, о немъ извѣстно, что онъ готовъ былъ воспріять и митрополичій санъ въ Польшѣ, пребывая на покоѣ въ Дерманскомъ монастырѣ. Когда послѣднее обнаружилось, —Еп. Владиміръ долженъ былъ оставить предѣлы Польши, но не оставилъ своихъ честолюбивыхъ мечтаній и заграницей: ибо намъ вѣдомо, что Митрополитъ Евлогій, вопреки ясному требованію церковнаго правила, наименовалъ Епископа Владиміра еще при жизни своей своимъ преемникомъ. Мы ровно ничего не имѣемъ противъ того, чтобы онъ украсился столь обезцѣненнымъ въ СССР въ наши дни бѣлымъ клобукомъ, какой носитъ даже живоцерковецъ Введенскій, но зачѣмъ же тогда упрекать въ честолюбіи другихъ? Вѣдь, самъ то онъ въ качествѣ преемника Митрополита Евлогія, только ради честолюбія и своекорыстія, даже не постыдился лягнуть своего отца, учителя и благодѣтеля Митрополита Антонія?

Что до Еп. Елевферія, то это—типичный честолюбецъ и эгоистъ высшей марки. Неожиданно вознесшійся до Виленской каѳедры, онъ возмнилъ себя распорядителемъ судебъ Польской Православной Церкви. Хотя Вильно въ то время еще и не входило въ составъ Польши,—Еп. Елевферій созываетъ въ Вильно на 17 сентября 1921 года Соборъ и занимается устроеніемъ церковной области другого Государства. На этомъ Соборѣ онъ утверждаетъ для всей Польши „Церковный Совѣтъ", переименовавшійся потомъ въ „Союзъ Приходовъ". Такъ какъ противъ этого незаконнаго „Совѣта" выступилъ тогдашній Кременецкій Епископъ, нынѣ Митрополитъ Діонисій, то у Еп. Елевферія возникла мысль—задавить этого противника его всевластія (даромъ, что онъ былъ въ ректорство архим. Діонисія только инспекторомъ семинаріи). Собирается въ Гродно новый Соборъ Іерарховъ, и всѣ они подписываютъ и посылаютъ Св. Патріарху Тихону панегирикъ Архіепископу Георгію, рекомендующій послѣдняго, какъ достойнѣйшаго кандидата на Волынскую каѳедру. Подписываютъ и уѣзжаютъ. На другой день Еп. Елевферій телеграфируетъ, что онъ снимаетъ свою подпись съ подписаннаго имъ акта. Очевидно, надумался, что этакъ чего-добраго Святѣйшій и Митрополитомъ назначитъ расхваленнаго сущими въ Польшѣ Іерархами Архіепископа. Такъ оно и сталось впослѣдствіи, ибо Еп. Владиміръ не послушалъ Еп. Елевферія и отвѣтилъ, что бумага уже послана, хотя въ то время она спокойно еще лежала въ Гродно. Невольно приходится воскликнуть: „О дружба,—это ты!". Но въ сущности въ этомъ актѣ дружественной нелюбезности двухъ единомышленныхъ Іерарховъ выявилась воля Божія, благая и совершенная... Но что для Еп. Елевферія воля Божія?! Она руками его самого и его единомышленниковъ нарекла почившаго Владыку Митрополитомъ, но развѣ призналъ его тотъ, кто самъ стремился къ распорядительству судьбами Православной Церкви въ Польшѣ!? И послѣ, когда Митрополитъ Георгій былъ звѣрски убитъ однимъ изъ единомышленниковъ Еп. Елевферія—авторомъ панегирика, и когда, казалось, все погибло, а между тѣмъ Господь сохранилъ Церковь Свою въ Польшѣ и наставилъ преемника Митрополита Георгія на огромный трудъ созиданія дѣла Божія,—развѣ и послѣ сего уразумѣлъ Еп. Елевферій волю Божію въ судьбахъ Польской Православной Церкви? Конечно, нѣтъ, ибо иначе не сталъ бы выступать со своими „посланіями", направленными къ разрушенію этой Церкви. Если бы

ность. Ты еще молода, твое счастье еще найдетъ тебя, дитя мое.

Нѣтъ... не найдетъ; два раза любить невозможно... Мама, мамочка! зачѣмъ же все это такъ ужасно случилось?... жизни нѣтъ.—И въ истеричномъ припадкѣ Оля упала на руки матери...

Прошло еще два года. Была та пора, когда розы, осыпанныя росой, благоухали первому лучу утра, когда сердцу хотѣлось и пѣть, и плакать и молиться. Въ такое утро отворилась калитка на погостъ и медленно вошла въ нее дѣвушка, вся въ черномъ. Подойдя къ свѣжей могилѣ своей матери, дѣвушка присѣла на край песчанаго холмика и въ грустномъ раздумьи оперлась подбородкомъ на обѣ тонкія руки. Трудно было узнать въ этой согнувшейся, болѣзненной дѣвушкѣ, красавицу Олю. Въ ея черныхъ глазахъ какъ бы остановилась одна больная мысль: чуда нѣтъ—и вѣры нѣтъ... А развѣ возможно жить безъ вѣры?.. Нѣтъ, нѣтъ, это—страшно... лучше не жить. Но я—живу... что-то нужно дѣлать?—томилась Оля.—Да, да, нужно жить, что-то дѣлать.—И Оля быстро встала, оглянулась кругомъ.

Сосѣдней могилой была—заросшая могила дѣдушки ея матери. Кто-то давно, давно посадилъ на ней кустъ розы; онъ широко разросся, одичалъ и превратился въ шиповникъ. Раздвинувъ вѣтки отъ памятника, Оля прочла полустертую надпись на немъ. Машинально сломала одну вѣтку, усыпанную розовыми цвѣточками и положила ее на могилу матери. Какимъ простымъ но милымъ украшеніемъ показалось Олѣ эта скромная вѣточка на песчаномъ холмикѣ! Ей захотѣлось украсить всю, дорогую ей, могилу этими дикими розами, и она все ломала вѣтку за вѣткой, колола шипами руки и красиво укладывала ихъ на могилѣ. Послѣднюю самую красивую и стройную вѣтку Оля съ трудомъ выпутала изъ пржавѣлаго, металическаго вѣнка. Нѣсколько цвѣточковъ шиповника, оторвавшись повисли на вѣнкѣ, а между ними, на почернѣвшей цѣпочкѣ, покоился маленькій, бѣленькій крестикъ.

Олѣ стало жарко. Сердце ея больно забилось. Она не вѣрила своимъ глазамъ и протянула руки. Ржавая цѣпочка легко разорвалась и Оля крѣпко, крѣпко сжала въ горячей рукѣ бѣленькій крестикъ. Минуту Оля стояла безъ движенія, вглядываясь въ памятникъ дѣдушки, полная страха и недоумѣнія, Быстро поднесла крестикъ къ глазамъ, посмотрѣла въ стеклышко и горячо прижавъ его къ блѣднымъ устамъ, склонилась на могилу матери.

Мамочка! спи теперь спокойно, родная: я молюсь Богу Спасителю моему,—покорно-радостная сказала Оля.—Спи, мамочка, я молюсь за тебя, за дѣдушку, за всѣхъ и за радостное чудо—надъ моей душой, надъ нашимъ бѣленькимъ крестикомъ... Оля исполнила свое обѣщаніе и поступила въ М—скій монастырь. На ея монашеской рясѣ такъ нѣжно оттѣнялся бѣленькій крестикъ.

хоть немножко вѣрилъ онъ въ истину Словъ Христовыхъ: „Созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ Ея“ (Мѳ. XVI, 18),—тогда не сталъ бы онъ твердить ни съ чѣмъ несообразную мысль, что, благодаря отсутствію въ Польшѣ „каноническихъ“ Епископовъ, открытъ широкій доступъ въ нѣдра Церкви всякимъ сектамъ и иновѣрному натиску, что безъ нихъ углубляется смута и растетъ безчиніе (посланіе отъ 14 мая 1926 года). Какая гордыня и самопревозношеніе! При нихъ гдѣ ужъ тамъ до вѣры въ Бога и уразумѣнія воли Его!

По слухамъ, Еп. Елевферій достигъ нынѣ желаемаго: Митрополитъ Сергій, повидимому, далъ ему вожделѣнный бѣлый клобукъ. Нужно радоваться этому, ибо завѣтныя честолюбивыя мечтанія этого Іерарха осуществились, и, можетъ быть, онъ, непрошенный радѣтель, оставитъ въ покоѣ нашу Св Церковь. Впрочемъ, трудно ожидать сего, ибо 16 литовскихъ приходовъ едва-ли будутъ признаны имъ соотвѣтствующими бѣлому клобуку Литовскаго Іерарха. Поживемъ-увидимъ!..

Въ томъ же маѣ 1926 года было получено въ Варшавѣ и письмо Митрополита Евлогія, направленное противъ автокефаліи Польской Православной Церкви и въ защиту якобы неповинно пострадавшихъ Іерарховъ. Письмо это было написано въ весьма деликатной формѣ и въ благожелательномъ духѣ, а потому оно было разсмотрѣно въ засѣданіи Св. Синода, и Владыкѣ Евлогію былъ данъ оффиціальный отвѣтъ, что „автокефалія Православной Церкви въ Польшѣ объявлена правильно, каноническимъ путемъ, признана Автокефальными Православными Церквами, и что указанные въ письмѣ Митрополита Евлогія Епископы удалены со своихъ каѳедръ за каноническіе проступки, а нынѣшняя ихъ дѣятельность (имѣлись ввиду „посланія“ ихъ) не только не позволяетъ возстановить ихъ, а требуетъ новаго и болѣе строгаго суда надъ ними“ (Постан. 1 іюля 1926 года, журн. 18, ст. 15). Въ этихъ краткихъ словахъ былъ отвѣтъ и на „посланія“ неиствовавшихъ Іерарховъ), ибо отвѣчать иначе на эти „посланія“ Св. Синодъ не счелъ возможнымъ въ то время Іерархія нашей Церкви была убѣждена, что злобное шипѣніе авторовъ „посланій“ пройдетъ совершенно незамѣченнымъ среди вѣрныхъ Польской Православной Церкви, и она въ этомъ не ошиблась: почитали, посмѣялись и бросили негодные листки туда, гдѣ имъ и быть полагается..

Но вотъ въ августѣ 1928 года Еп. Елевферій выпустилъ новое, уже единоличное и провокаціонное „посланіе къ Виленской моей паствѣ“. Подписей Епп. Владиміра и Сергія подъ этимъ „посланіемъ“ не имѣется, ибо ихъ хоть Митрополитъ Сергій вразумительно наставилъ, что они только „бывшіе“ епископы Бѣлостокскій и Бѣльскій, и что нынѣ они не имѣютъ никакого отношенія къ Польской Церкви. И за это слава Богу! Внимательно мы вчитывались и въ тотъ недавній актъ Митрополита Сергія, который былъ адресованъ на имя Еп. Елевферія и на которомъ послѣдній обосновывалъ свои притязанія на Виленскую каѳедру. Митрополитъ Сергій милостиво подтверждаетъ, что, дѣйствительно, Св. Патріархомъ Тихономъ Еп. Елевферію былъ данъ нѣкогда титулъ Литовскаго и Виленскаго, но въ то же время краснорѣчиво поучаетъ Литовскаго Іерарха, что каноническая его юрисдикція заключается въ границахъ Литовскаго Государства. Кажется, надо было сіе понять и дѣлать свое дѣло въ Литвѣ, но не тутъ-то было. Честолюбивый и назойливый Іерархъ не можетъ угомониться и пишетъ новое „посланіе“. Въ немъ повторяетъ сказку свою „про бѣлаго бычка“ и тѣмъ изобличаетъ въ себѣ автора и прежнихъ „посланій“. Тутъ опять говорится „про незаконныхъ Іерарховъ, восхитителей чужого духовнаго достоянія, ищущихъ не „васъ“, а „вашего“, не вашихъ душъ, а вашихъ мірскихъ благъ, спокойной мірской жизни, еретиковъ, угнетателей самочинныхъ, творцовъ неканоническихъ церковныхъ учрежденій“ (какихъ это?) и т. д. Но въ этомъ „посланіи“ есть нѣчто и новое. Такъ, Еп. Елевферій счелъ нужнымъ лягнуть того, подъ чьимъ благостнымъ начальствомъ проходилъ такъ еще недавно служеніе смотрителя духовнаго училища и ректора духовной семинаріи, кто возводилъ его въ санъ архимандрита и содѣйствовалъ полученію имъ архіерейскаго сана. Все это, по примѣру своихъ единомышленниковъ, забылъ Еп. Елевферій, прямо называетъ своего благодѣтеля Архіепископа Ѳеодосія „восхитителемъ его- Еп. Елевферія—каѳедры“ и договорился даже до того, что называетъ маститаго Святителя „попирателемъ его каѳедры неканоническими стопами“. Еп. Елевферій имѣетъ полную возможность знать, какъ любимъ своей паствой благороднѣйшій и снисходительнѣйшій Виленскій Святитель, о чемъ свидѣтельствуютъ хотя бы тѣ восторженныя встрѣчи, какія устраиваютъ Архіепископу Ѳеодосію, во время его поѣздокъ по епархіи, духовенство и народъ, — но что Еп. Елевферію до истины: онъ задыхается отъ злобы, онъ пресыщенъ ею и кричитъ о какомъ-то „неослабѣвающемъ гнетѣ безчинной церковной власти“. Кричитъ и еще оправдывается, что онъ пишетъ свое „посланіе“ не съ „цѣлью проявить свое недоброжелательство къ вашимъ незаконнымъ Іерархамъ“. Какое безстыдство и коварство!

Упоминаетъ Еп. Елевферій въ своемъ послѣднемъ „посланіи“ и о толерантности Литовскаго Правительства, которое, по его словамъ, никогда не принимало никакихъ мѣръ для насильственнаго навязыванія намъ самочинной автокефаліи. Еще бы! Во-первыхъ, для 2-хъ или 3-хъ тысячъ православныхъ Литвы никто не дастъ автокефаліи, а во вторыхъ неужели Еп. Елевферій настолько наивенъ, что не понимаетъ своего нынѣшняго положенія въ Литвѣ? Вѣдь онъ тамъ нуженъ сейчасъ какъ формально связанный нѣкогда съ Вильно, какъ нѣкоторый поводъ для притязаній на Виленщину. Но попади послѣдняя какимъ-либо образомъ подъ власть Литвы, и мы увидѣли бы, какова толерантность Литовскаго Правительства Да иначе и быть не можетъ, ибо при нынѣшнихъ условіяхъ существованія Государствъ невозможно требовать отъ ихъ правительства полной незаинтересованности въ столь важномъ вопросѣ, какъ религіозный вопросъ.

Наконецъ, въ „посланіи“ Еп. Елевферія содержится и самая суть его—провокаціонное вмѣшательство его во внутреннюю жизнь Польской Православной Церкви, въ виду предстоящаго Помѣстнаго Собора этой Церкви. Выяснивъ по своему существо этого Собора, онъ даетъ прямыя директивы будущимъ членамъ Собора, какъ надо разрушать на Соборѣ нормальную жизнь Церкви. Точно мы не знаемъ, но думаемъ, что это „посланіе“ въ значительной мѣрѣ отдалило время созыва Собора, заставивъ и нашу Высшую Церковную Власть, и Министерство Исповѣданій задуматься надъ тѣмъ, во что можетъ обратиться Соборъ, члены коего могутъ явиться на него надлежаще наускиванные изъ-заграницы.

И на это „посланіе“ Литовскаго Іерарха мы не обратили бы вниманія, ибо оно является повтореніемъ предыдущихъ и сводится къ заключительнымъ словамъ настоящаго „посланія“: „особенно прошу дѣлать это, дабы я скорѣе былъ возвращенъ къ вамъ, дабы благодатными силами неправое исправить и скудное восполнить“. Напрасныя мечты и излишнее самомнѣніе, ибо люди, лишенные любви Христовой и исполненные злобы и лжи, не имѣютъ благодатной силы

къ созиданію Церкви, а способны своею гордынею только разорять ее. Но въ № 276 газеты „За Свободу“ появилась перепечатка новаго выпада Литовскаго Іерарха противъ автокефаліи нашей и Іерархіи, связанная на этотъ разъ съ письмомъ къ нему и Митрополита Сергія, который почти тождественное по содержанію письмо прислалъ и въ Варшаву. Число непрошенныхъ радѣтелей о благѣ Польской Православной Церкви, такимъ образомъ, увеличилось въ лицѣ уже далеко не неотвѣтственнаго за свои слова и дѣйствія Митрополита, а потому и необходимо было взяться за перо и отвѣтствовать на всѣ выпады вмѣстѣ.

На послѣднемъ выпадѣ Еп. Елевферія необходимо отмѣтить ту ложь, клевету, которая достигла уже предѣловъ крайняго безстыдства. Литовскій Іерархъ клевещетъ, будто Митрополитъ Діонисій ввелъ въ заблужденіе Митрополита Сергія, сообщивъ послѣднему, что вопросъ объ автокефаліи Православной Польской Церкви окончательно еще не разрѣшенъ. А между тѣмъ Его Блаженствомъ послано было все, что относится къ автокефаліи, и въ дѣлахъ Свящ. Синода хранится даже обратная расписка Митрополита Сергія въ полученіи документовъ объ автокефаліи. Но въ отвѣтъ на это получилось отъ Митрополита Сергія письмо, отъ 4 января 1928 года за № 39, на которое онъ ссылается и въ письмахъ къ Литовскому Іерарху, и въ коемъ онъ извѣщалъ о непризнаніи автокефаліи Польской Церкви до Собора Матери-Церкви. На это письмо Его Блаженство 26 марта 1928 года за № 1460 отвѣтствовалъ Митрополиту Сергію такъ: „Письмо Ваше, отъ 4 января с. г. за № 39, мною получено. Мнѣ весьма прискорбно, что и вы, при всей широтѣ вашего любвеобильнаго сердца, не смогли подойти къ вопросу нашей автокефаліи такъ, какъ это слѣдовало бы. Вы отлично знаете, какъ тяжело править въ настоящее время Церковью, въ какихъ она отовсюду нынѣ утѣсненіяхъ и опасностяхъ, какъ трудно теперь сохранять каноническій строй церковнаго управленія и христіанской жизни. Это уразумѣли Восточныя Церкви, а Аѳинскій Архіепископъ Хризостомъ даже нарочито отмѣтилъ важное значеніе Польской Православной Церкви—первой и единственной на Западѣ Европы. Лишь въ Москвѣ не хотятъ уразумѣть многаго и думаютъ, что автокефалія Польской Православной Церкви—дѣло честолюбивыхъ Іерарховъ. Какое горькое и обидное заблужденіе! Болѣе смиренной, безкорыстной и невзыскательной Іерархіи, какъ Православная Іерархія въ Польшѣ, навѣрное, не сыскать нигдѣ. Все мы можемъ, положа руку на сердце, дерзновенно сказать: мы ежедневно умираемъ, чтобы жила Православная Церковь въ Польшѣ, а въ вашихъ глазахъ мы—измѣнники Матери-Церкви и жалкіе честолюбцы. Что же дѣлать? Дѣла наши пойдутъ съ нами, а вамъ грѣшно—видѣть вездѣ разрушеніе и безпорядокъ у себя и не цѣнить того добраго, что осталось у насъ. А какъ осталось оно и блюдется,—видитъ Богъ, и Онъ будетъ Судіею между нами. Содержаніе вашего послѣдняго письма таково, что я не вижу возможности оффиціально отвѣчать на него. Вѣдь, фактически автокефалія наша уже провозглашена, и съ этимъ надо считаться. Что касается упоминаемаго вами письма покойнаго Патріарха Тихона, отъ 20 мая 1924 года за № 244, то отвѣтъ на него отъ нашего Собора Епископовъ былъ посланъ Святѣйшему, и, если онъ не былъ врученъ ему, то это произошло отъ того, что положеніе покойнаго Патріарха въ Москвѣ было тогда таково, что къ нему не было никакого доступа даже дипломатическимъ представителямъ. Одновременно копіи упомянутаго письма и отвѣта на него были посланы Святѣйшему Вселенскому Патріарху, равно и напечатаны въ оффиціальномъ органѣ нашей Митрополіи, соотвѣтствующіе номера каковаго при семъ прилагаются. Кромѣ того, я посылаю вамъ свое письмо на имя Митрополита Крутицкаго Петра, отъ 25 декабря 1925 года, каковое было своевременно послано ему при посредствѣ дипломатическаго представителя одной изъ великихъ державъ, но было возвращено мнѣ—по причинѣ невозможности его врученія. По этимъ двумъ документамъ вы, можетъ быть, хоть немного ближе станете къ жизни, потребностямъ и нуждамъ нашей Православной Церкви и уясните основанія и обстоятельства нашей автокефаліи“.

Такимъ образомъ, вопреки клеветѣ Литовскаго Іерарха, Митрополитъ Сергій имѣетъ всѣ документы объ автокефаліи Польской Церкви и отлично освѣдомленъ о жизни этой Церкви. И однако въ письмѣ, отъ 22 октября 1928 года за № 2052, онъ опять твердитъ о необходимости воздержаться съ проведеніемъ въ жизнь нашей автокефаліи и повременить до будущаго Помѣстнаго Собора Русской Помѣстной Церкви. Если бы въ этомъ письмѣ говорилось только о вышеизложенномъ, никто не возражалъ бы противъ него, ибо понятно, что Митрополитъ Сергій безъ Собора не можетъ рѣшать подобныхъ вопросовъ. Но въ дальнѣйшемъ Митрополитъ Сергій возражаетъ противъ вводимой якобы неканоническимъ путемъ автокефаліи нашей Церкви, добавляетъ, что онъ стоитъ за неотъемлемое право церковнаго самоопредѣленія православно-русскаго населенія Польши, требуетъ поминовенія за богослуженіями Мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола и за неповиновеніе даже угрожаетъ Польской Іерархіи нежелательными каноническими послѣдствіями. Здѣсь невольно хочется задать вопросъ: какого это самоопредѣленія православно-русскаго населенія Польши хочетъ Митрополитъ Сергій? Если такого, какъ въ СССР, гдѣ оно разбилось чуть ли не на 10-ть Церквей, то избави насъ Богъ отъ такого самоопредѣленія. А что до поминанія Мѣстоблюстителя, то таковое никакими правилами церковными не требуется, и во Вселенской Патріархіи, которая всѣмъ Церквамъ указываетъ, кого надо поминать, имени Московскаго Мѣстоблюстителя не имѣется. Да и по существу странное положеніе Мѣстоблюстителя въ Москвѣ: удалили его отъ дѣлъ, не могутъ (а, можетъ быть, не хотятъ) даже освободить его отъ ссылки, а молитвъ за него требуютъ даже за границей. Какая то непостижимая церковная конституція! Лучше бы позаботились въ Москвѣ объ освобожденіи отъ узъ Мѣстоблюстителя и сонма Святителей, о борьбѣ съ безбожіемъ, а также объ объединеніи расколовшихся Церквей, и не мѣшались бы въ дѣла автокефаліи Польской Православной Церкви!

Но, вѣдь, еще недавно Митрополитъ Сергій былъ такъ доброжелательно настроенъ по отношенію къ Польской Церкви, и Ея Первосвятителя называлъ въ письмахъ Митрополитомъ всея Польши... Что же случилось? Почему такъ перемѣнился Митрополитъ Сергій? А причинъ сему двѣ: одна—внѣшняя, заграничная, а другая—своя, домашняя. Извнѣ науськиваютъ Митрополита Сергія враги Польской Церкви, вродѣ Литовскаго Іерарха, который въ послѣднемъ выпадѣ противъ Польской Іерархіи лжетъ и одновременно доноситъ, куда слѣдуетъ: въ Польшѣ—де „не поминали за богослуженіями даже имени Св. Патріарха Тихона“ (ложь, ибо поминали его до самой кончины); въ Польшѣ же „духовенство и народъ отрицательно отнеслись къ акту автокефаліи“; здѣсь же, по словамъ Еп. Елевферія, существуетъ внутренній разрывъ Іерархіи съ низшимъ клиромъ и народомъ“. Откуда такія свѣдѣнія у Литовскаго Іерарха, мы не вѣдаемъ; но, совершенно не соотвѣтствуя дѣйствительности,—ибо и отрицательнаго отношенія къ автокефаліи никто въ Польшѣ не выявлялъ, за исключені-

емъ малой виленской группы елевферіевцевъ, и никакого разрыва между Іерархіей, духовенствомъ и народомъ не наблюдается въ Польшѣ,—они передаются въ Москву и тамъ несомнѣнно дѣйствуютъ.

Впрочемъ, эта причина второстепенная. А главную прекрасно выясняетъ въ своемъ „Окружномъ Посланіи" Предсѣдатель Православнаго Русскаго Синода заграницей Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній, отъ 22 іюля 1928 года за № 892, а также „Опредѣленіе" Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей по поводу извѣстнаго указа Митрополита Сергія. Оказывается, Митрополитъ Сергій, „нынѣ отпалъ отъ спасительнаго церковнаго единства и связался съ врагами Христа и Св. Церкви—гнусными богохульниками коммунистами, которые проповѣдуютъ непримиримую ненависть ко Христовой вѣрѣ и Церкви, разоряютъ Божіи храмы, ввергаютъ въ темницу и ссылку Божіихъ Архіереевъ, Іереевъ, монаховъ и благочестивыхъ мірянъ и воспрещаютъ народу учиться Закону Божію". А его — Митрополита Сергія—Синодъ, неизвѣстно откуда взявшійся, долженъ быть, по словамъ Окружного Посланія Митрополита Антонія, признаваемъ во всемъ своемъ составѣ „такимъ же отступникомъ отъ вѣры, какъ древніе либеллатики, т. е. христіане, хотя и отказавшіеся отъ похуленія Христа, но принявшіе отъ идольскихъ жрецовъ ложное удостовѣреніе, будто они находятся въ полномъ согласіи съ послѣдователями языческой религіи; эти удостовѣренія избавляли ихъ отъ преслѣдованій правительства, но подвергали совершенному отлученію отъ Церкви". Вотъ почему большинство Епископовъ и вѣрная Православной Церкви русская паства не идутъ за Митрополитомъ Сергіемъ, а вездѣ въ предѣлахъ СССР отмѣчается „недовольство и осужденіе со стороны многихъ и многихъ представителей православнаго епископата, смущеніе, осужденіе и ропотъ въ средѣ клира и широкихъ круговъ мірянъ". Отъ Митрополита Сергія отдѣляются цѣлыя епархіи, отпадаютъ приходы, Епископы требуютъ ухода Митрополита Сергія отъ власти, а многіе изъ Епископовъ, а въ томъ числѣ и недавно почившій Митрополитъ Агаѳангелъ, назначенный Святѣйшимъ Патріархомъ первымъ кандидатомъ въ Мѣстоблюстители Патріаршаго Престола, даже объявили Митрополита Сергія находящимся „внѣ ограды Православной Церкви".

Не имѣя никакого успѣха въ Россіи, Митрополитъ Сергій заставленъ искать работы по борьбѣ съ Православной Церковью, путемъ разушенія церковныхъ органовъ Ея, заграницей. Онъ посылаетъ свои указы Митрополиту Евлогію, въ Польшу, Финляндію, Китай, Японію, Манджурію, но по газетамъ нигдѣ не имѣетъ успѣха Епископы—Японскій, Китайскій и Харбинскій, по газетамъ, мужественно отразили притязанія Митрополита Сергія и заявили о своей вѣрности Архіерейскому Собору въ Карловцахъ, какъ единственному организованному центру Россійской Православной Церкви. Его призналъ только Митрополитъ Евлогій и съ нимъ Епископы Владиміръ и Сергій, уже давно запрещенные въ священнослуженіи Архіерейскимъ Соборомъ, да еще Литовскій Іерархъ, котораго запретитъ еще въ будущемъ Вселенская Церковь.

Вотъ гдѣ разъясненіе тому, что Митрополитъ Сергій такъ измѣнился и въ отношеніи своемъ къ Польской Православной Церкви. Пока онъ былъ настоящимъ Замѣстителемъ Мѣстоблюстителя Патріаршаго престола, онъ явно все видѣлъ и въ письмѣ къ заграничнымъ Іерархамъ, отъ 12 сентября 1926 г., ясно и точно указывалъ на невозможность для Московской Церковной Власти руководить Русскими Православными Церквами заграницей. Тогда же онъ въ письмахъ къ Предстоятелю Польской Церкви именовалъ его Митрополитомъ всея Польши. Нынѣ же онъ —отступникъ отъ Церкви Православной, слуга безбожія, образовавшій свой Синодъ изъ лицъ „случайныхъ, довѣріемъ епископата не пользующихся, въ значительной части проявившихъ неустойчивость въ своихъ православно-церковныхъ убѣжденіяхъ, отпавшихъ въ обновленчество (между ними и самъ Митрополитъ Сергій) и даже въ расколъ бѣглопоповства". Какъ таковой, Митрополитъ Сергій уже наложилъ на Мучениковъ-Іерарховъ тяжелое клеймо доноса совѣтской власти, будто бы они осуществляютъ программу заграничнаго Синода. Кто знаетъ, можетъ быть, въ этомъ случаѣ желательно для него избавленіе отъ представителей Церкви, его осудившихъ?!

Заграничный Соборъ Архіереевъ Русской Церкви обращаетъ вниманіе и на тѣ прещенія, какія могутъ быть брошены на неповинующихся Митрополиту Сергію, и объяснилъ въ своемъ Опредѣленіи, что эти прещенія и кары не могутъ имѣть никакой каноничеcкой силы.

Для насъ голосъ правдиваго Главы Россійской Православной Церкви Митрополита Антонія и Опредѣленіе Заграничнаго Собора Русскихъ Архіереевъ имѣетъ силу непререкаемую, а потому на письмо Митрополита Сергія, отъ 22 сего октября сего года, Польская Православная Церковь не можетъ дать уже никакого отвѣта. О самомъ же Митрополитѣ Сергіи мы можемъ только пожалѣть и сказать словами Откровенія: „Вспомни, откуда ты ниспалъ, и покайся, и твори прежнія дѣла" (гл. 2, ст. 5).

Вотъ въ какую компанію попалъ нашъ „кошерный" канонистъ—Литовскій Іерархъ? Вѣдь, онъ, такъ заботящійся о канонической чистотѣ жизни Польской Церкви, ни больше, ни меньше, какъ нацѣпилъ на себя, вмѣстѣ съ бѣлымъ клобукомъ, ярлыкъ древнихъ русскихъ еретиковъ: „се воинство сатанино". Вѣдь, онъ теперь не можетъ не исполнять завѣщанія Маркса: „Мы должны, ...гдѣ только есть шансы на общій распадъ, *вносить смуту*..., *вливать ядъ*, гдѣ только это нужно" („За Свободу", № 286, отъ 12 декабря 1928 г.). А если такъ,—теперь намъ все понятно: послѣдователемъ Маркса Еп. Елевферій сталъ еще съ 1926 года и своими „посланіями" онъ задался цѣлью „вносить смуту и вливать ядъ" въ жизнь Польской Православной Церкви. Вотъ до чего доходитъ гордость и злоба. И напрасно онъ въ своемъ „посланіи", отъ 14 августа 1928 года, предупредилъ: „самочинно восхитившіе васъ могутъ сказать, что своимъ посланіемъ къ вамъ я стараюсь только возмущать церковную жизнь, сѣять въ ней смуту, усиливать внутренній раздоръ". Въ этихъ словахъ его заключается сознательное лицемѣріе, ибо всякій марксистъ обязанъ дѣлать это.

Но мы не желаемъ зла этому злобному и заклятому врагу нашей Св. Церкви и отъ души совѣтуемъ ему задуматься надъ слѣдующими словами Христа Спасителя: „Порожденія ехиднины! какъ вы можете говорить доброе, будучи злы?" (Мѳ. 12, 34), и: „Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской" (Мѳ 18, 6). „Преосвященнѣйшій!—можемъ мы сказать Литовскому Іерарху, — вамъ уже 60 лѣтъ, скоро вы должны предстать на судъ Божій, такъ бросьте же вашу злобу и покайтесь. Ибо, будучи злымъ, вы хотя и не можете, по слову Спасителя, сказать ничего добраго, но и злымъ словомъ можете соблазнить не одного изъ „малыхъ сихъ", какъ многіе уже и соблазняются. Не дѣлайте же этого, остановитесь, (пока еще есть время для покаянія), и не разоряйте „наслѣдіе Божіе" своими гнусными посланіями. Простите насъ за, можетъ быть, жестокое къ вамъ

слово, но, о если бы, хоть жестокое слово сломило вашу жестоковыйность"!...

Теперь еще два слова ко всѣмъ непрошеннымъ радѣтелямъ о судьбахъ нашей Св. Польской Православной Церкви по вопросу объ ея автокефаліи и законности Ея Іерархіи.

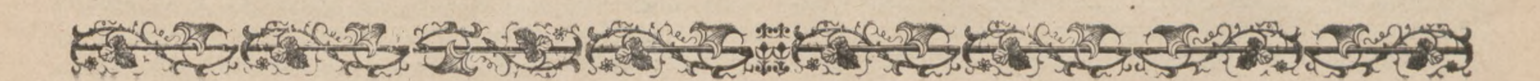
Автокефалія Польской Православной Церкви признана и объявлена законно каноническимъ путемъ, и не можетъ быть никакой рѣчи объ ея отмѣнѣ, или пріостановкѣ проведенія ея въ жизнь. Въ каноническомъ Томосѣ Патріаршаго Собора Вселенской Патріархіи, отъ 13 ноября 1924 года, ясно и опредѣленно сказано, что Вселенская Патріархія никогда не признавала подчиненія Западно-Русской Церкви Москвѣ, а когда часть этой Церкви, въ предѣлахъ Польши, оказалась „въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ",—Вселенская Матерь Церковь сочла необходимымъ и спасительнымъ для Св. Православія даровать Польской Церкви автокефалію. И напрасно думаютъ Митрополитъ Сергій и Еп. Елевферій, что на Помѣстномъ Соборѣ Польской Церкви состоится оформленіе Ея автокефаліи. Вопросъ этотъ рѣшенъ давно, признанъ почти всѣми Автокефальными Православными Церквами, и на Соборѣ обсуждать его не прійдется. Что до Россійской Церкви, то мы убѣждены, что и Она въ свое время пойметъ наши обстоятельства и приметъ въ свои объятія Польскую Церковь, какъ свою возлюбленную Сестру, но пока этой Церкви въ предѣлахъ СССР мы не видимъ. Сознаемъ, что, можетъ быть, это наступитъ еще не скоро, но, вѣдь, ни одна почти автокефалія не проходила гладко и поспѣшно. Возможны еще длительные переговоры Россійской Церкви съ Вселенской Патріархіей по этому вопросу, ибо, въ сущности, съ нею только и надо говорить теперь, а не посылать сюда странныхъ писемъ, не считающихся съ фактами и закрывающихъ глаза на историческую дѣйствительность. Іерархія нашей Церкви переслала всю переписку съ Святѣйшимъ Тихономъ и Митрополитомъ Сергіемъ по вопросу объ автокефаліи Польской Православной Церкви Святѣйшему Вселенскому Патріарху, который въ письмѣ, отъ 27 ноября 1928 года за № 2871, вполнѣ одобрилъ позицію нашей Іерархіи въ этой перепискѣ и преподалъ руководственное указаніе о дальнѣйшихъ отношеніяхъ нашей Церкви къ Церкви Россійской, какъ Церкви-Сестрѣ, а не Матери.

По вопросу о законности Іерархіи Польской Православной Церкви мы имѣемъ счастливую возможность говорить не своими словами, а устами авторитетнѣйшаго Главы Россійской Церкви Митрополита Антонія. 11 мая 1927 года Высокопреосвященнѣйшій Антоній такъ писалъ Его Блаженству: „На запросъ вашъ о томъ, каково мое личное мнѣніе о правильности Польской Православной Іерархіи, имѣю честь увѣдомить, что оно опредѣлится въ зависимости отъ рѣшенія нашего заграничнаго Церковнаго Собора, назначеннаго на 20 августа с. ст. сего года; но такъ какъ вамъ угодно получить таковой отвѣтъ о моемъ личномъ отношеніи къ этому вопросу и при томъ теперь же, то я отвѣчаю вамъ въ томъ же духѣ, какъ неоднажды уже заявлялъ Архіерейскому Синоду нашему.

Польская Іерархія передалась въ каноническое подчиненіе Константинопольскому Патріарху съ тѣхъ поръ, какъ усмотрѣла свою физическую невозможность сноситься съ Патріархомъ Московскимъ. Подобнымъ образомъ поступила Россійская Іерархія въ XV вѣкѣ, усмотрѣвъ невозможность сноситься съ Патріархомъ Константинопольскимъ послѣ взятія Константинополя турками; однако, древняя Русская Іерархія, не сочла законнымъ (ни даже возможнымъ) войти въ подчиненіе иному Патріарху, но начала управляться самостоятельно, и однако сочла себя обязанной послать въ Константинополь объясненія и извиненіе. Также слѣдовало поступить и Польской Іерархіи по отношенію къ Мѣстоблюстителю Московскаго Патріаршаго Престола" (и поступлено, ибо даны всѣ возможныя объясненія, и не вина Польской Іерархіи, что эти объясненія не попадали во время по назначенію, или на нихъ не обращалось вниманія).

Однако, прежде, чѣмъ названная Іерархія успѣла это сдѣлать, она получила отъ Вселенскаго Престола полную автокефалію. Посему, если даже взирать на поступки, или, лучше сказать, медлительность Польской Іерархіи, какъ на дѣло незаконное, то и тогда, вмѣстѣ съ освобожденіемъ ея отъ власти чужого Патріарха, *уничтожается составъ преступленія*, буде кто пожелалъ бы (а нынѣ такихъ много) усматривать таковое въ отрѣшеніи ея отъ вакантнаго на долгое время Московскаго Патріаршаго Престола, тѣмъ болѣе, что отъ сего же Престола въ 1921 году была циркулярно предоставлена автономія (временная автокефалія) всѣмъ церковнымъ объединеніямъ, лишеннымъ физической возможности сноситься съ Всероссійскимъ Патріархомъ".

Вотъ авторитетный голосъ Главы Россійской Церкви, или, вѣрнѣе, голосъ любвеобильной Матери-Церкви по вопросу о законности Польской Іерархіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и автокефаліи Польской Православной Церкви. Въ августѣ 1927 года Архіерейскій Соборъ Русской Православной Церкви заграницей возобновилъ братское и молитвенное общеніе съ Іерархіей Польской Церкви, и еще ранѣе того Священный Синодъ Польской Православной Церкви призналъ Карловацкій Соборъ Русскихъ Архіереевъ непререкаемымъ авторитетомъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся Церкви Россійской заграницей. Этотъ голосъ маститаго Митрополита Антонія и отношеніе къ Польской Іерархіи Собора заграничныхъ Русскихъ Архіереевъ является добрымъ залогомъ того, какъ отнесется къ нашей Церкви и вся Церковь Всероссійская, когда освободится отъ лживыхъ и клеветническихъ донесеній разныхъ непрошенныхъ радѣтелей о Польской Церкви, когда избавится отъ давящаго Ее ига безбожія и сатанинства, и когда увѣнчается Святолѣпною Главою, и не литовскимъ пигмеямъ посягать святотатственною и кощунственною рукою на законность и благодатную жизнь Польской Автокефальной Православной Церкви и авторитетъ Ея законно канонической и доблестной Іерархіи. Пусть это хорошо запомнитъ и Литовскій Іерархъ, и всѣ прочіе непрошенные радѣтели о благѣ, т. е. о разрушеніи нашей Церкви! Польская Іерархія твердо стоитъ на каноническомъ основаніи и до конца дней своихъ, водимая благодатію Духа Святаго, никому не позволитъ сдвинуть нашъ корабль церковный съ его вѣрнаго и спасительнаго пути. А Господь, создавшій нашу Св. Церковь, призвавшій Ее къ самостоятельному бытію и явившій въ Ней уже много благодатныхъ знаменій Своего благоволенія, и впредь благопоспѣшитъ Ей во всемъ во благое и на вѣки утвердитъ Ее.

Церковное обозрѣніе..,

Празднованіе Рождества Христова по новому стилю и приближеніе Рождественскаго праздника по старому вызвали въ совѣтской Россіи взрывъ безбожной кощунственной пропаганды. Какъ и въ прошлые годы, инициативу „антирождественской кампаніи“ принялъ на себя союзъ коммунистической молодежи, организовавшій различныя антирелигіозныя и увеселительныя выступленія. Наряду съ этимъ, антирелигіозная кампанія по случаю Рождества Христова дала большевикамъ поводъ къ новымъ гоненіямъ на Церковь. За истекшую недѣлю совѣтскія газеты сообщили о нѣсколькихъ случаяхъ закрытія храмовъ и ареста представителей православнаго духовенства по обвиненію въ контръ-революціи, сообщили также о томъ, что въ Иваново-Вознесенской губерніи проводится подъ названіемъ „изъятія колоколовъ“ для нуждъ совѣтской промышленности новое ограбленіе храмовъ, а въ Тулѣ мѣстный городской совѣтъ запретилъ православнымъ приходамъ колокольный звонъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ якобы мѣшаетъ работать совѣтскимъ учрежденіямъ. Однимъ словомъ 1928 годъ закончился въ Россіи подъ знакомъ непрерывнаго и усиливающагося гоненія Церкви, которой суждено продолжать въ новомъ 1929 году свой тяжкій страдальческій путь подъ гнетомъ безбожной коммунистической власти.

Въ Бѣлградъ возвратился послѣ поѣздки въ Европу Высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ Кіевскій, Предсѣдатель Русскаго Заграничнаго Архіерейскаго Синода.

Владыка Митрополитъ прибылъ въ г. Бѣлградъ изъ Женевы и былъ встрѣченъ на вокзалѣ представителями русскихъ общественныхъ организацій и почитателями.

По возвращеніи въ Бѣлградъ Митрополитъ Антоній принялъ представителей печати и заявилъ имъ слѣдующее:

„Въ Берлинѣ провелъ я 25 дней въ гостепріимномъ помѣщеніи Преосвященнаго Епископа Тихона. Я былъ приглашенъ на знаменательное торжество освященія вновь построеннаго Владыкой Тихономъ соборнаго храма, которое и совершилъ вмѣстѣ съ Архіепископомъ Серафимомъ и Епископомъ Тихономъ, на другой же день по пріѣздѣ. Въ газетахъ уже было довольно подробное описаніе этого событія, а равно и самого храма.

Храмъ построенъ въ древне русскомъ стилѣ—просторный, свѣтлый, публику пускали на день освященія по билетамъ, такъ что внутри церкви было еще мѣсто для молящихся.

Кромѣ двухъ Архіереевъ намъ сослужили четыре священника и три діакона. Всѣ мы, духовные и мірскіе, горячо благодарили Бога, что Онъ сподобилъ насъ послужить столь рѣшительному благочестивому замыслу Преосвященнаго Тихона и его сотрудниковъ—водрузить высокій храмъ въ инославномъ столичномъ городѣ на одномъ изъ центральныхъ пунктовъ Германской столицы. Но наше благодареніе Господу Богу удвоилось по своей силѣ и умиленію, когда, по окончаніи богослуженія, среди насъ неожиданно появился довѣренный Ея Величества покойной Императрицы Маріи Θеодоровны князь Долгорукій и заявилъ, что онъ привезъ съ собой главнѣйшія святыни Императорскаго Зимняго Дворца, полученныя Императоромъ Павломъ I—нетлѣнную Десницу Іоанна Крестителя, чудотворный образъ Филермской Божіей Матери и часть Животворящаго Древа, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Эти священные предметы были ему вручены Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Ксеніей Александровной, получившей ихъ отъ своей Державной Матери.

Эти священные предметы хранились всегда въ церкви Зимняго Дворца, а 12 октября ежегодно отвозились придворнымъ духовенствомъ въ Гатчину на 1 мѣсяцъ. Въ продолженіи этого мѣсяца октября произошла въ 1917 году революція и священныя реликвіи остались въ Гатчинѣ и поступили въ распоряженіе Государыни Императрицы, какъ частная собственность Россійскихъ Императоровъ, полученная ими въ даръ (персонально) отъ Мальтійскихъ рыцарей, ордену которыхъ эти святыни принадлежали отъ временъ перваго Крестоваго похода до эпохи Французской революціи, когда рыцари удалились съ острова Мальты и нашли себѣ пріютъ въ своемъ заграничномъ имѣніи въ Западномъ краѣ теперешней Россіи. Не чувствуя себя безопасными и тамъ, они передали эти священные предметы въ собственность Гросмейстеру Мальтійскаго Ордена Императору Павлу 1-му въ 1799 году.

Въ настоящее время ихъ собственницы, дочери покойной Государыни, переслали ихъ съ княземъ Долгорукимъ въ мое вѣдѣніе.

Принявъ названныя святыни съ подобающимъ благоговѣніемъ, я съ согласія обоихъ Преосвященныхъ, бывшихъ тогда въ Берлинѣ, положилъ ихъ въ нашемъ Православномъ храмѣ при надежной охранѣ подъ попеченіе Епископа Тихона и ктитора Абрикосова, не рѣшившись везти ихъ по желѣзной дорогѣ въ Сербію въ виду опасности ограбленія, а также и всякихъ затрудненій во время таможенныхъ осмотровъ.

Ковчеги со святой иконой и святыми мощами поставляются въ Соборномъ Берлинскомъ храмѣ на всѣхъ торжественныхъ службахъ для поклоненія православнымъ христіанамъ, какъ они поставлялись въ продолженіи 118 лѣтъ въ Гатчинскомъ Соборномъ храмѣ.

Православные жители Берлина усердно собирались на поклоненіе святынямъ, ставили передъ ними множество свѣчей и благоговѣйно прикладывались къ десницѣ Предтечи, которая была возлагаема на Главу Господа Іисуса Христа, а также и къ чудотворной иконѣ Филермской Божіей Матери, писанной Евангелистомъ Лукой, какъ и къ частицѣ Животворящаго Древа. Передъ святынями неоднократно уже духовенство совершало молебны и читало акафисты, которые повторяются еженедѣльно въ среду въ 6 часовъ вечера.

Наше молитвенное общеніе съ Берлинской паствой кромѣ Богослуженій и церковныхъ поученій выражалось еще въ томъ, что, по ея просьбѣ, я предлагалъ въ общественныхъ залахъ три публичныя лекціи на слѣдующія темы: 1) Въ чемъ проявилось вліяніе Православія на послѣднія произведенія Л. Толстого; 2) О религіозно философскомъ вліяніи Достоевскаго и 3) Мои воспоминанія о В С. Соловьевѣ. Въ частности я посвятилъ одинъ вечеръ для молитвы и собесѣдованія съ бѣднѣйшими русскими бѣженцами въ ихъ общежитіи на Папестрассе, гдѣ меня принимали особо трогательно, а также посѣтилъ общежитіе русскихъ инвалидовъ въ Тегелѣ, которое находится въ завѣдываніи генерала Глобычева.

Радушные хозяева—Владыка Тихонъ, причтъ и вся колонія насилу отпустили насъ изъ Берлина въ Женеву, гдѣ мы пробыли цѣлую недѣлю.

Въ Швейцаріи три православныя церкви, коихъ настоятелемъ пребываетъ Протоіерей Орловъ, а его помощникомъ Протоіерей о. Авениръ. Русская православная паства въ Швейцаріи упросила меня сказать двѣ лекціи въ Женевѣ и въ Лозаннѣ, куда отправили меня въ автомобилѣ. Предметъ лекцій былъ тотъ же,

что и въ Берлинѣ о Толстомъ, въ виду совершенно неправильнаго и неполнаго освѣдомленія о немъ въ современныхъ газетахъ.

Настроеніе бѣженской среды въ разныхъ городахъ, мною посѣщенныхъ, горячо патріотическое и искренне православное".

Политическое обозрѣніе.

Минувшій 1928 годъ былъ въ политической жизни Польши годомъ укрѣпленія внутренняго и внѣшняго положенія государства. Это укрѣпленіе сказалось въ опредѣлившемся постоянствѣ политическихъ отношеній въ странѣ, въ явномъ, вполнѣ очевидномъ улучшеніи ея экономическаго положенія и въ отсутствіи какихъ либо серьезныхъ международныхъ осложненій, если не считать затяжного конфликта съ Литвой, оттяжки въ переговорахъ о заключеніи торговаго договора съ Германіей, и неизбѣжныхъ мелкихъ случаевъ обостренія польско-совѣтскихъ отношеній. Въ частности въ декабрѣ, на сессіи Совѣта Лиги Націй въ Лугано, польско-литовскій конфликтъ опять вернулся въ Лигу Націй. Литовскій премьеръ Вольдемарасъ снова обвинялъ Польшу во враждебномъ отношеніи къ независимости Литвы, которая не можетъ отказаться отъ Вильны, необходимой для этой независимости. Однако, Литва не возражаетъ противъ возстановленія сообщеній. Въ концѣ сессіи произошелъ инцидентъ въ связи съ жалобой союза нѣмецкаго меньшинства въ польской В. Силезіи. Рѣчь г. Залѣсскаго, находившаго эту жалобу несерьезной, вызвала необычайно рѣзкую реплику Штреземана, потребовавшаго постановки на ближайшую сессію Совѣта вопроса о положеніи меньшинствъ.

Но для общаго политическаго положенія Польши оба эти событія являются лишь незначительными эпизодами, не колеблющими общей картины, на фонѣ которой основнымъ обстоятельствомъ является существованіе сильной власти, ограждающей Польшу отъ всегда возможныхъ покушеній со стороны западнаго сосѣда и отъ разрушительной коммунистической пропаганды большевиковъ. Этотъ фактъ является настолько значительнымъ, что стабилизація созданнаго майскими событіями 1926 года положенія имѣетъ не только внутри—польское, но и международное значеніе, превращая Польшу въ барьеръ ограждающій Европу отъ коммунистической опасности.

Сессія Совѣта Лиги Націй, состоявшаяся въ Лугано, получила совершенно неожиданный предметъ занятій, въ видѣ разыгравшагося въ Южной Америкѣ конфликта, грозившаго непосредственной опасностью войны. Причиной конфликта является споръ между Боливіей и Парагваемъ по вопросу о проведеніи пограничной линіи между ними; значеніе этого спора опредѣляется тѣмъ, что граница проходитъ черезъ нефтеносныя земли. По этому вопросу между сторонами ведутся переговоры въ Буэносъ-Айресѣ, при участіи аргентинскаго правительства. Кромѣ того, есть постоянная согласительная комиссія, имѣющая пребываніе въ Монтевидео. Несмотря на это, на спорномъ участкѣ произошло столкновеніе: боливійскій постъ былъ атакованъ парагвайскимъ отрядомъ. Въ Боливіи создалось воинственное настроеніе, боливійское правительство прервало дипломатическія сношенія съ Парагваемъ и приняло военныя мѣры предосторожности; однако, слухъ о мобилизаціи опровергается. Со всѣхъ сторонъ предпринимаются попытки предупредить войну. Рядъ государствъ латинской Америки обратились къ Боливіи и Парагваю съ предложеніемъ посредничества. Вопреки нѣкоторымъ ожиданіямъ, Соединенные Штаты не вмѣшались непосредственно: по сообщенію государственнаго департамента, американское правительство предпочитаетъ дѣйствовать черезъ посредство панамериканской конференціи по вопросамъ арбитража, какъ разъ засѣдающей въ настоящее время въ Вашингтонѣ. Эта конференція, дѣйствительно, немедленно занялась даннымъ конфликтомъ. Однако, делегатъ Боливіи, по предписанію своего правительства, отказался участвовать въ обсужденіи этого вопроса, впредь до полученія Боливіей „моральнаго удовлетворенія" за нанесенное ей оскорбленіе.

Помимо неожиданныхъ событій въ Южной Америкѣ, главный интересъ сессіи сосредоточился вокругъ переговоровъ между Бріаномъ и Штреземаномъ, сначала вдвоемъ, затѣмъ при участіи Чемберлена. Пока эти переговоры шли въ Лугано, германскій канцлеръ Мюллеръ въ рѣчи въ берлинской ассоціаціи печати, снова изложилъ точку зрѣнія Германіи на ея право требовать эвакуаціи Рейна,—упомянувъ и о саарской области, которая также должна „получить свободу". Вопросъ о присоединеніи Австріи къ Германіи канцлеръ находитъ еще не созрѣвшимъ, но указалъ что австрійцы настолько же являются нѣмцами, насколько бретонцы—французы. Въ результатѣ переговоры закончились благополучно. Согласно сообщенію, опубликованному позднѣе, Бріанъ, Чемберлэнъ и Штреземанъ пришли къ соглашенію о необходимости продолженія политики сближенія.

Весьма благожелательно относящійся къ большевикамъ московскій корреспондентъ „Берл. Тагебл." телеграфируетъ:

—Въ послѣдніе дни недостатокъ хлѣба въ московской розничной торговлѣ сильно обострился.

Подъ вліяніемъ этого въ различныхъ частяхъ Москвы произошли бурныя сцены. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ замѣтить, что уличные хвосты и не только за хлѣбомъ стали все растущимъ хроническимъ явленіемъ. Среди причинъ безпорядка на хлѣбномъ рынкѣ указываютъ, что значительная часть муки, прибывающей въ Москву, продается обратно въ Московской губерніи. Этимъ объясняется неравномѣрность и даже просто полная недостача хлѣба на московскомъ рынкѣ. Въ этой запрещенной спекуляціи участвуютъ сами кооперативы. Вообще же, слѣдуетъ признать, что нажимъ на частную торговлю произведенъ въ такомъ темпѣ, что госуд. кооперативныя организаціи оказались въ силахъ необходимую потребность хлѣба удовлетворить лишь не въ полной мѣрѣ.

Сов. власти заявили о суровыхъ наказаніяхъ для виновныхъ въ кризисѣ и приступили къ разслѣдованію дѣятельности нѣкоторыхъ кооперативовъ.

Любители аналогій склонны сравнивать теперешніе дни въ Москвѣ съ февральскими днями 1917 года въ Петербургѣ. Сходство, пожалуй, есть. Тѣ же хлѣбные хвосты, тѣ же негодующіе крики, та же обывательская паника, что наступаетъ страшный голодъ. Но все же прорицать, что нынѣшній режимъ свалится отъ хлѣбныхъ хвостовъ такъ же скоро, какъ самодержавіе, во всякомъ случаѣ преждевременно. Недаромъ сов. обыватель прошелъ „школу голода" въ 1918—21 г.г. и развилъ свою способность переносить всякаго рода лишенія и ущемленія до такихъ предѣловъ, которые вообще идутъ гораздо дальше нормальныхъ силъ человѣческихъ. Эта „выносливость" обывателя и продолжающійся все же страхъ власти говорятъ за то, что при всей остротѣ положенія нельзя быть увѣренными, что они приведутъ къ какому-нибудь политическому краху въ непродолжительномъ времени.

Но кризисъ вырвался наружу, и даже иностран-

цы, такъ хорошо обрабатываемые всякаго рода спеціалистами, не могутъ не видѣть того, что творится въ Москвѣ.

Такимъ образомъ, уже теперь признается официіально, что слухъ—„хлѣба нѣтъ“ не былъ просто выдумкой паникеровъ-обывателей, а имѣлъ совершенно реальное обснованіе. Правда, уже 15 декабря московскій совѣтъ отдалъ распоряженіе, которое отмѣнило ограниченіе выпечки хлѣба. Но, по оффиціальному отчету, хлѣбовыпекающія организаціи не обнаружили достаточно внимательнего отношенія къ этому распоряженію и даже въ Москопищѣ Промсоюза не выполнили распоряженіе объ усиленной выпечкѣ.

Почему? На эту тему идутъ и въ московскомъ совѣтѣ и въ разнаго рода совѣщаніяхъ безконечныя дискуссіи. Молотовъ на засѣданіи совѣта потребовалъ самой строгой отвѣтственности всѣхъ лицъ и учрежденій, которыя окажутся виновными въ этомъ обостреніи кризиса. Московскій совѣтъ рѣшилъ командировать самыхъ отвѣтственныхъ и самыхъ активныхъ коммунистовъ въ пекарни, булочныя для того, чтобы они имѣли контроль надъ распредѣленіемъ муки, надъ выпечкой хлѣба и пресѣкали всѣ „интриги“ спекулянтовъ и контръ-революціонеровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено начать разъяснительную кампанію о томъ, что хлѣба въ Москвѣ вполнѣ достаточно и что если имѣются перебои, то причина коренится либо въ самомъ обывателѣ, либо въ спекуляціи и контръ революціи.

Хроника.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ ВЪ ВАРШАВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ И СТУДЕНЧЕСКІЙ БАЛЪ. Въ воскресенье, 28 октября 1928 года, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, въ числѣ прочихъ почетныхъ гостей, каковы: Варшавскій Р.-Католическій Архіепископъ Кардиналъ Александръ Каковскій, Предсѣдатель Совѣта Мин. г. Бартель, Министръ Исповѣданій и Народн. Просвѣщенія г. Свитальскій и др., присутствовалъ на Годичномъ Торжественномъ Актѣ Варшавскаго Университета. Торжество происходило въ большомъ залѣ Университета на Краковскомъ Предмѣстьѣ № 26-28. Оно началось въ 12 час. дня. Программа Акта была слѣдующая: 1) Оркестръ Варшавской Музыкальной Консерваторіи, подъ управленіемъ Проф. Ст. Лидзскаго-Следзинскаго, исполнилъ Народный Гимнъ; 2) Проректоръ Ун—та Епископъ, Проф. Д-ръ Антоній Шляговскій прочиталъ Отчетъ о состояніи и дѣятельности Ун—та за истекшій 1927-28 академическій годъ; 3) Послѣдовала передача знаковъ власти (жезловъ, нагрудныхъ знаковъ и цѣпей) новому Сенату Ун—та (Ректору и Деканамъ факультетовъ); 4) Хоръ Университетскаго Музыкальнаго Об—ва, подъ управленіемъ проф. П. Машинскаго, пропѣлъ гимнъ „Gaude Mater Polonia“; 5) Новый Ректоръ Проф. Д-ръ Густавъ Пшихоцкій произнесъ докладъ на тему: „Римляне и трагедія“; 6) Ректоръ торжественно вручилъ представителямъ новопоступившаго студенчества всѣхъ факультетовъ матрикулы или свидѣтельства о принятіи ихъ въ Ун—тъ (представителемъ студентовъ новаго курса православнаго богословскаго отдѣла былъ діаконъ о. Серафимъ Баторевичъ); 7) Произнесъ рѣчь представитель студенчества — предсѣдатель „T-wa Bratniej Pomocy Studentów Uniwersytetu Warszawskiego“ г. Владиславъ Кемпфій; 8) Хоръ Университетскаго Музыкальнаго Об—ва, подъ управленіемъ Проф. П. Машинскаго, пропѣлъ студенческую пѣсню „Gaudeamus“; 9) Оркестръ Варшавской Музыкальной Консерваторіи, подъ управленіемъ Проф. Ст. Лидзскаго - Следзинскаго, исполнилъ „Polonez As-Dur“ Шопэна.

Въ тотъ же день, въ 8 час. вечера, Его Блаженство, какъ Руководитель Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Ун—та, посѣтилъ Годичный Университетскій Балъ, устроенный Товариществомъ „Bratniej pomocy Studentów Un—tu Warszawskiego“ въ залахъ „Stowarzyszenia Techników“ на ул. Чацкаго № 3-5.

ПРІЕМЪ ВЪ ВАРШАВСКОМЪ КОРОЛЕВСКОМЪ ЗАМКѢ 11 НОЯБРЯ. Въ воскресенье, 11 ноября 1928 года, въ Королевскомъ Замкѣ, въ Варшавѣ, въ 10½ час. вечера у Г. Президента Республики и его супруги состоялся торжественный пріемъ представителей общества—духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ, по случаю празднованія 10 ти лѣтія независимости Польскаго Государства. На пріемѣ присутствовалъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій.

СОБРАНІЕ ВЪ ВАРШАВСКОЙ ФИЛАРМОНІИ 11 НОЯБРЯ. Въ 5 час. вечера 11 ноября Его Блаженство былъ въ Залѣ Варшавскаго Филармоническаго Общества на Торжественномъ Ученомъ Собраніи, посвященномъ празднованію 10-ти лѣтія независмости Польши. Рѣчи произнесли: Генералъ Эдуардъ Рыдзь-Смиглый, Директоръ Артуръ Сливинскій и г-жа Софья Морачевская.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ ВЪ ВАРШАВСКОЙ РУССКОЙ ГИМНАЗІИ. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Алексій присутствовалъ на Актѣ въ день годового праздника Варшавской Русской Гимназіи, 23 ноября 1928 года, въ новомъ помѣщеніи Гимназіи на улицѣ Коперника, въ Варшавѣ, № 34, по приглашенію Директора и Педагогической Корпораціи названной Гимназіи. Актъ открылся въ 5 час. вечера благодарственнымъ молебномъ, отслуженнымъ законоучителемъ Гимназіи въ текущемъ учебномъ году Прот. о. Владиміромъ Давидовичемъ.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ ВАРШАВСКАГО НАУЧНАГО ОБЩЕСТВА. Въ воскресенье, 25 ноября 1928 года, въ залѣ Collegium Theologicum на ул. Траугутта № 1, въ Варшавѣ, въ 12 час. дня состоялось Годичное Торжественное Собраніе Варшавскаго Научнаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Проф. Казимира Жоравскаго. Собраніе, въ числѣ прочихъ почетныхъ гостей во главѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ г. Бартелемъ, почтилъ своимъ присутствіемъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій. По вступительномъ словѣ г. Предсѣдателя Проф. Казимира Жоравскаго, Генеральный секретарь Об—ва Проф. Эдуардъ Лотъ предложилъ вниманію собравшихся Отчетъ о дѣятельности Об—ва за минувшій годъ. Затѣмъ, дѣйствительный членъ Об—ва Проф. Зыгмунтъ Батовскій прочиталъ интересный докладъ на тему: „Кабинетъ картинъ Короля Станислава Августа и Музей Варшавскаго Общества Друзей Наукъ“.

СЕССІЯ СВЯЩЕННАГО СИНОДА. Съ 27 ноября по 1 декабря 1928 года въ Варшавѣ состоялась, подъ предсѣдательствомъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія и при участіи всѣхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, третья въ 1928 году сессія Св. Синода Православной Церкви въ Польшѣ, во время которой Св. Синодомъ былъ разсмотрѣнъ и разрѣшенъ рядъ текущихъ дѣлъ.

РАУТЪ ВЪ РУМЫНСКОМЪ ПОСОЛЬСТВѢ ВЪ ВАРШАВѢ. Во вторникъ, 4 декабря 1828 года, Румынское Дипломатическое Представительство въ Варшавѣ праздновало 10-ти лѣтіе образованія Великой Румыніи, чрезъ присоединеніе къ старому Румынскому Королевству новыхъ областей, каковы: Бессарабія, Буковина, Банатъ и Трансильванія. По этому случаю въ помѣщеніи Румынскаго Посольства на ул. Вейской № 10, въ Варшавѣ, былъ устроенъ г. Румынскимъ

Посломъ раутъ въ 10 часовъ вечера. Раутъ почтилъ своимъ высокимъ присутствіемъ г. Первый Маршалъ Польши Іосифъ Пилсудскій. Въ числѣ почетныхъ гостей на раутѣ былъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, а также: Варшавскій Римско Католическій Архіепископъ Александръ Кардиналъ Каковскій, Предсѣдатель Совѣта Министровъ г. Бартель, нѣкоторые Министры, Иностранные Послы, Профессора Варшавскихъ высшихъ учебный заведеній и проч.

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ СТУДЕНЧЕСКОМЪ ИНТЕРНАТѢ ВЪ ВАРШАВѢ. Въ четвергъ, 6 декабря 1828 года, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій совершилъ Божественную Литургію, по случаю храмового праздника, въ Свято-Николаевскомъ домовомъ храмѣ, что въ Интернатѣ православныхъ богослововъ-студентовъ Варшавскаго Университета, на Бѣлянской ул. № 9. Его Блаженству сослужили: прот. о. Антоній Рудлевскій, Настоятель Варшавской Подвальной Свято-Троицкой Церкви, свящ. о. Викторъ Карвовскій, Ректоръ Интерната, и два студента—со. свящ. Ярмолюкъ и Іеромонахъ Филоѳей (Нарко), а также—студенты діаконы: о. Душукъ, о. Баторевичъ и студенты Іеродіаконы—оо. Веніаминъ (Новицкій) и Аѳанасій (Мартосъ). По запричастномъ стихѣ произнесъ поученіе іеромонахъ о. Филоѳей (Нарко).

По окончаніи Литургіи, былъ отслуженъ молебенъ Св. Николаю Чудотворцу, на которомъ сказалъ слово студентамъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій о существѣ дара священства, подаваемаго намъ въ хиротоніи.

За богослуженіемъ, продолжавшемся отъ 9½ ч. утра до 1½ ч. дня, присутствовали всѣ профессора и студенты.

Изъ церкви Его Блаженство прослѣдовалъ въ студенческую столовую, гдѣ, по выслушаніи привѣтствій отъ Правленія Интерната и Правленія Кола студентовъ, благословилъ трапезу.

ЗАУПОКОЙНОЕ МОЛЕНІЕ ОБЪ АНТІОХІЙСКОМЪ ПАТРІАРХѢ ГРИГОРІИ IV. Въ субботу, 15 декабря, въ Варшавской Митрополичьей Маріе-Магдалининской церкви на Прагѣ состоялось заупокойное моленіе о въ Бозѣ почившемъ 12 декабря въ гор. Бейрутѣ, въ Сиріи, Святѣйшемъ Патріархѣ Антіохійскомъ Григоріи IV. Заупокойную Литургію совершилъ и слово, посвященное памяти почившаго, произнесъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Алексій. Панихиду совершилъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій совмѣстно съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Алексіемъ, въ сослуженіи всего Варшавскаго городского духовенства. На панихидѣ присутствовали: представитель Министерства W. R. i O. P. Директоръ Департамента Исповѣданій, графъ Францишекъ Потоцкій, а также Министры Православныхъ Государствъ въ Варшавѣ — Греческій, Югославянскій и Болгарскій, и Представитель Варшавскаго Министра Франціи, подъ протекторатомъ которой находится нынѣ Сирія—область Православнаго Антіохійскаго Патріархата.

СОБРАНІЕ ВЪ ЧЕСТЬ ЮГОСЛАВІИ ВЪ ВАРШАВѢ. Подъ почетнымъ протекторатомъ Маршала Сейма г. Игнатія Дашинскаго, Маршала Сената Проф. Д-ра Юліана Шимэнскаго, Министра Иностранныхъ Дѣлъ г. Августа Залескаго, Чрезвычайнаго Посла и Полномочнаго Министра Королевства Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ въ Варшавѣ г. Іована Милянковича, по иниціативѣ и стараніемъ Варшавскаго Общества Друзей Югославіи, въ воскресенье, 16 декабря 1928 года, въ 12 час. дня въ большомъ залѣ Варшавскаго Университета, на Краковскомъ Предмѣстьѣ № 26—28, состоялось Торжественное Ученое Собраніе, посвященное празднованію 10-ти лѣтія существованія Великой Югославіи. Предсѣдателемъ Собранія былъ Проф. Д-ръ Зыгмунтъ Цыбиховскій. Онъ произнесъ вступительное слово. За нимъ говорилъ по сербски г. Іованъ Милянковичъ. Затѣмъ вторично говорилъ Проф. Цыбиховскій на тему: „Конституція Югославіи". На тему: „Польша и Югославія" произнесъ рѣчь ксендзъ Вацлавъ Кнеблевскій. Д-ръ Георгій Погоновскій сдѣлалъ докладъ на тему: „Славянская идея въ поэзіи Гундулича".

На Собраніи, въ числѣ почетныхъ гостей, были: Предсѣдатель Совѣта Министровъ г. Бартель, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, Предсѣдатели Сейма и Сената, Иностранные Послы, Военные чины, Профессора и проч.

МИТРОПОЛИЧЬЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ ВЪ ПЕЩЕРНОЙ ЦЕРКВИ НА ПРАГѢ. Въ первую пятницу мѣсяца декабря, 7 числа, въ 5 час. вечера Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ былъ отправленъ въ пещерной Великопятницкой церкви, въ Варшавѣ на Прагѣ, Чинъ Повечерія Великаго Пятка съ чтеніемъ Евангелія о распятіи и погребеніи Спасителя и пѣніемъ канона о распятіи Господнемъ и на Плачъ Пресвятой Богородицы. По 9-й пѣсни канона, слово произнесъ студентъ іеромонахъ о. Филоѳей (Нарко). На Богослуженіи присутствовали и лобызали Св. Плащаницу многочисленные молящіеся.

ЗАУПОКОЙНОЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ ПО ПЕРВОМЪ ПРЕЗИДЕНТѢ ПОЛЬШИ. Въ воскресенье, 16 декабря 1928 года, въ Варшавской Митрополичьей Маріе-Магдалининской церкви, по окончаніи Литургіи, была отслужена Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Алексіемъ заупокойная литія по случаю 6-й годовщины мученической кончины перваго Президента Польской Республики блаж. памяти Габріэля Нарутовича.

Въ тотъ же день въ Варшавскомъ Римско-Католическомъ каѳедр. соборѣ Св. Яна было совершено заупокойное богослуженіе по бл. пам. Габріэлѣ Нарутовичѣ Эминенціей Кардиналомъ Каковскимъ, въ сослуженіи Военнаго Епископа В. Галля. На богослуженіи присутствовали: Маршалы Сейма и Сената, Премьеръ-Министръ Бартель, Министры—Свитальскій, Чеховичъ, Кюнъ, Юркевичъ, дочь и сынъ покойнаго Президента Нарутовича, а также представители военнаго міра, Варшавскаго городского самоуправленія и Варшавскаго обывательскаго комитета по увѣковѣченію памяти Г. Нарутовича и др. По богослуженіи духовенство и всѣ почетные богомольцы, зашли въ ризницу, гдѣ подписали особый актъ о настоящемъ торжественно-траурномъ собраніи, и затѣмъ спустились въ подземелье подъ соборомъ Св. Яна, гдѣ почиваютъ останки Г. Нарутовича. Здѣсь, по краткой литіи, Кардиналъ Каковскій совершилъ освященіе крипты (пещеры) и саркофага (гробницы) съ останками Г. Нарутовича. Стѣны крипты выложены песчаникомъ, а края саркофага бѣлымъ мраморомъ. Саркофагъ изъ чернаго мрамора, украшенный бѣлымъ орломъ, возвышается въ глубинѣ крипты. На передней сторонѣ саркофага помѣщены даты: рожденія и смерти, а также избранія въ Президенты и день его убіенія. Вышеупомянутый актъ вмѣстѣ съ фотографіями Г. Нарутовича и Памятной Книгой, посвященной дѣятельности Почившаго, будетъ вложенъ въ махоневый ящикъ и помѣщенъ въ саркофагѣ.

ИЗБРАНІЕ БЛАЖЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ ПОЧЕТНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ КОМИТЕТА ПО УВѢКОВѢЧЕНІЮ ПАМЯТИ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО НИКОДИМА МИЛАША, ЕПИСКОПА ДАЛМАТИНСКАГО. Организованный въ Сербіи, въ Бѣлградѣ, Комитетъ по созданію фонда и изданію „Сборника" памяти покойнаго Епископа Далматинскаго Д-ра Никодима (Милаша), выдающагося Святителя Церкви Сербской и ученаго богослова, избралъ Его Блажен-

ство, какъ Главу Братской Православной Церкви Польской, своимъ почетнымъ членомъ. Его Блаженство на письменное о семъ извѣщеніе Комитета отвѣтилъ благодарственнымъ письмомъ съ пожеланіями успѣха въ предпринятыхъ Комитетомъ трудахъ.

НАГРАЖДЕНІЕ ПРОТОІЕРЕЯ Н. ДЫЛЕВСКАГО. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій по представленію Высокопреосвящен. Александра Архіепископа Пинскаго и Полѣсскаго, въ виду безпорочной и усердной службы Настоятеля Витчевской церкви, Пинскаго уѣзда, Протоіерея Николая Дылевскаго и по случаю исполнившагося 4 декабря 1928 года 25-лѣтія его священнослуженія, наградилъ названнаго священнослужителя палицею.

НАГРАЖДЕНІЕ НАМѢСТНИКА МѢЛЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ. По ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Александра, Архіепископа Полѣсскаго и Пинскаго, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій наградилъ саномъ игумена намѣстника Мѣлецкаго Свято-Николаевскаго монастыря Іеромонаха Іосифа, за усердное и полезное для святой обители выполненіе послушанія.

РАЗРУШЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ М. ОСТРОВѢ. Въ м. Островѣ, Влодавскаго уѣзда, Люблинскаго воеводства, существуетъ православная церковь, построенная въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія на пожертвованія частныхъ лицъ. Мѣстная городская дума, безъ согласія и даже вѣдома Высшей Церковной Власти и мѣстныхъ административныхъ властей, распорядилась о разборкѣ этой церкви, закрытой со времени войны. Для веденія работъ была назначена принудительная рабочая повинность для всѣхъ жителей католиковъ. Работы велись днемъ и ночью и, въ виду отсутствія надлежащаго руководства, приняли характеръ хаотическаго разрушенія храма внутри и снаружи.

Мѣстное православное населеніе усиленно протестовало и со слезами молило власти пощадить церковь. Эти послѣднія были неумолимы, но само католическое населеніе вскорѣ стало избѣгать участія въ работахъ по разборкѣ церкви, послѣ того, какъ двое изъ участвовавшихъ въ этомъ зломъ дѣлѣ погибли отъ несчастныхъ случаевъ. Такъ, мѣстный крестьянинъ-католикъ по фамиліи Гаюта, снимавшій 8 ноября крестъ съ купола, 10 ноября былъ задавленъ падающимъ деревомъ на рубкѣ лѣса; другой крестьянинъ-католикъ, снимая икону, поскользнулся и сломалъ себѣ руку; несмотря на оказанную ему медицинскую помощь, онъ скончался въ больницѣ спустя нѣсколько дней.

Православное населеніе обратилось съ просьбой о помощи къ духовнымъ властямъ Епархіальная власть немедленно приняла мѣры къ прекращенію беззаконія и настояла передъ административными властями на изданіи соотвѣтствующихъ распоряженій. Въ результатѣ, явныя дневныя работы по разрушенію храма были прекращены, но до послѣдняго времени продолжалось тайное разрушеніе, производимое фанатиками-католиками, пробиравшимися внутрь храма ночью и разрушавшими все, что попадалось подъ руку.

По поводу разрушенія храма въ Островѣ въ Сеймѣ былъ внесенъ запросъ нѣкоторыми православными депутатами. Въ запросѣ указывается, что храмъ въ Островѣ долженъ быть открытъ для пользованія мѣстнаго православнаго населенія, такъ какъ разстояніе до ближайшихъ православныхъ церквей превышаетъ 20 клм.; однако, ходатайства возбуждаемыя въ этомъ смыслѣ оставались до сихъ поръ безъ удовлетворенія. Въ запросѣ приводится рядъ фактовъ оскверненія указаннаго храма мѣстнымъ населеніемъ, несмотря на то, что онъ находится по близости полицейскаго поста, католическаго костела и школы. Стѣны церкви обезображены нецензурными надписями, на изрытомъ и загаженномъ погостѣ могилы почти исчезли подъ насыпями хранилищъ для картошки, а православное кладбище превращено въ пастбище для скота. Депутаты въ своемъ запросѣ призывали выяснить вопросъ объ юридическомъ положеніи церковнаго имущества, взятаго на основаніи закона 1918 года во временное управленіе государствомъ, но тѣмъ не менѣе во многихъ случаяхъ — отчуждаемаго и уничтожаемаго. Внесенный запросъ былъ однако отклоненъ Сеймомъ и сданъ въ Комиссію.

С. БОЦЬКИ—ШТАТНЫЙ ПРИХОДЪ. На Гродненщинѣ по ходатайству Блаженнѣйшаго Владыки Митрополита Министерство Исповѣданій согласилось на переименованіе филіальнаго прихода въ с. Боцькахъ, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской епархіи, въ штатный приходъ.

С. К.

БѢЛОЗОРЕЦКІЯ ТОРЖЕСТВА

7, 8 и 9 (20, 21 и 22) ноября 1928 года.

I.

Величественъ Бѣлозорецкій Св. Михайловскій храмъ, но за время ужасной всемірной войны и кровавой—кошмарной революціи, въ дни которой умеръ его строитель приснопамятный о. М. Сѣницкій, этотъ храмъ былъ запущенъ. Всюду была пыль паутина и другіе признаки отсутствія заботливой руки усерднаго къ дому Божію настоятеля. Но вотъ Великимъ Постомъ 1928 г. пронесся слухъ, что назначенъ въ Бѣлозорку новый настоятель, который хотя и молодъ, но за свои труды на пользу Св. Церкви почтенъ высокимъ саномъ протоіерея. Черезъ весьма короткій срокъ по пріѣздѣ новаго настоятеля, по всему благочинію и за предѣлами его, разнеслась молва о томъ, какъ закипѣла въ Бѣлозоркѣ приходская жизнь. Молва такъ была настойчива, что ко дню храмового праздника, 8-го ноября, къ Бѣлозоркѣ потянулись толпы богомольцевъ съ ближнихъ и дальнихъ селъ.

Торжество началось еще наканунѣ, 7-го ноября, соборне отслуженною всенощною, которую служили: проживающій при зятѣ—настоятелѣ почтеннѣйшій и уважаемый всѣмъ окружнымъ духовенствомъ о. прот. I. Рѣчицкій, настоятель прот. I. Карвовскій, свящ. с. Плыски, о. А. Божкевичъ, свящ. с. Загорецъ о. М. Коломеецъ, и свящ. с. Москалевки, онъ же окружн. миссіонеръ С. Казновецкій, съ діакономъ того же с. Захаріемъ Трофимлюкомъ. Вся церковь, къ тому времени побѣленная, была украшена множествомъ чудныхъ вѣнковъ, сплетенныхъ дѣвушками, которыхъ о. настоятель I. Карвовскій сорганизовалъ въ особый кружокъ, при возродившемся, благодаря его настоятельской энергіи, братствѣ и сестричествѣ. Въ концѣ всенощной хоръ пропѣлъ чудную кантату изъ богогласника: „Вси Тя хоры, небесъ дворы“.

II.

На утро, 8-го ноября, въ 7 часовъ начался водосвятный молебенъ, который служилъ свящ. о. С. Казновецкій со своимъ діакономъ З. Трофимлюкомъ. Въ концѣ молебна, освятивъ новопріобрѣтенныя братствомъ металическія хоругви, онъ сказалъ слово о значеніи хоругвей въ крестномъ ходу и о происхожденіи крестныхъ ходовъ.

Послѣ молебна, тремя священниками былъ отслуженъ торжественный акаѳистъ Св. Троицѣ по среди храма, предъ изящно убранной букетами и хвоей иконой Св. Архистратига Михаила, стоящей у подножія великолѣпнаго запрестольнаго Креста, тоже окруженнаго елками.

Въ 10-мъ часу соборомъ семи священниковъ, во главѣ съ о. прот. І. Рѣчицкимъ, началась Божественная Литургія. Послѣ Евангелія о. благочинный свящ. В. Романовскій, въ числѣ другихъ участвовавшій въ Божественной Литургіи, сказалъ прочувствованное слово о. Св. Архистр. Михаилѣ и всемъ воинствѣ небесномъ, указавъ нѣсколькими наглядными примѣрами на ихъ службу Всевышнему Творцу и нарисовавъ краткую исторію ходатайства небесныхъ силъ за родъ людской предъ Престоломъ Величества Божія. Во время запричастнаго сказалъ обширное поученіе окружн. миссіонеръ свящ. С. Казновецкій, въ которомъ начертилъ исторію Ветхозавѣтнаго храма отъ его возникновенія и до двухкратнаго его разрушенія, за грѣхи народа Израильскаго, и примѣнительно къ сей исторіи провелъ параллель о возникновеніи, существованіи на протяженіи девятнадцати съ четвертью вѣковъ Христіанства и о началѣ разрушенія по лицу всея земли христіанскихъ домовъ молитвы за нечестіе, индифферентизмъ и подъ всевозможными видами и предлогами оставленіе современнымъ обществомъ посѣщеніи храмовъ Божіихъ. По окончаніи Литургіи вокругъ храма двинулся величественный крестный ходъ, въ которомъ особенно наглядно отобразилась вся кипучая дѣятельность настоятеля и прихода. Впереди какъ бы плыли въ воздухѣ множество хоругвей, среди которыхъ ярко выдѣлялись новоосвященныя металлическія; за хоругвями чинно шествовало двѣнадцать паръ молодыхъ дѣвицъ съ возженными свѣчами (дѣвичій кружокъ), далѣе несли, тоже дѣвицы, четыре пышныхъ букета и среди нихъ четыре дѣвицы несли на рукахъ дѣвичій образъ. За дѣвичьимъ кружкомъ шествовали тридцать три пары братчиковъ и сестрицъ съ возженными въ рукахъ своими огромными свѣчами, за которыми два братчика и двѣ сестрицы несли свою братскую икону Св. Архистр. Михаила. Далѣе шествовалъ хоръ и сонмъ духовенства изъ девяти священниковъ и діакона. Когда крестный ходъ проходилъ вокругъ храма третій разъ, на каждой сторонѣ храма читалось Евангеліе съ осѣненіемъ и окропленіемъ св. водою переполнявшаго обширный церковный погостъ народа. По возглашеніи обычныхъ многолѣтій, предстоятель поздравилъ всѣхъ присутствовавшихъ съ праздникомъ, попутно объяснивъ причину существующаго обычая всевозможныхъ поздравленій. Народъ сталъ расходиться по домамъ, чтобы отпраздновать сей день каждый по своему, какъ кто умѣетъ, дабы на утро опять сойтись въ храмъ на празднованіе братскаго и сестрическаго праздника.

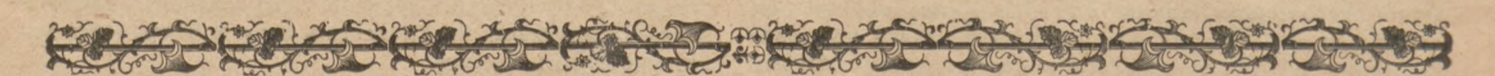
III.

На утро, 9-го ноября, въ 7 часовъ церковный звонъ возвѣстилъ начало новаго торжества. Послѣ шестой пѣсни простодневной утрени соборне былъ отслуженъ торжественный акаѳистъ Св. Архистратигу Михаилу, небесному покровителю братства, сестричества и всего прихода. По окончаніи утрени, прот. о. І. Рѣчицкимъ въ сослуженіи настоятеля, окружн. миссіонера, мѣстнаго и москалевецкаго діаконовъ, была отслужена Божественная Литургія. По прочтеніи Евангелія, настоятель сказалъ проповѣдь, въ которой, разъяснивъ первосвященническую молитву Господа нашего Іисуса Христа, указалъ на то, что связующимъ звеномъ братства и сестричества должна быть взаимная всепрощающая любовь, заповѣданная Богочеловѣкомъ. По окончаніи Божественной Литургіи, изъ церкви двинулся крестный ходъ, который, обойдя вокругъ храма два раза, направился къ кладбищу, расположенному напротивъ. Обходя кладбище кругомъ, на каждомъ углу его крестный ходъ останавливался, читалось Евангеліе, совершалось осѣненіе на четыре стороны съ окропленіемъ св. водою. Въ заключеніе предъ полуразрушенною кладбищенскою церковью была совершена краткая литія о упокоеніи почившихъ настоятелей, братчиковъ и сестрицъ прихода. По окончаніи сего, крестный ходъ возвратился обратно въ церковь, гдѣ, по заздравной краткой литіи о живыхъ членахъ братства и сестричества и возглашеніи многолѣтія, былъ совершенъ Чинъ возвышенія Панагіи.

Выйдя изъ церкви, всѣ направились въ стоящій у воротъ церковныхъ домъ (бывшую школу), гдѣ всѣмъ участникамъ торжества была предложена трапеза, здѣсь, за этой трапезой соединились и представители мѣстной интеллигенціи, какъ, напримѣръ, мѣстный помѣщикъ г. Митрофановъ, и духовенство, и простые сѣренькіе братчики и сестрички. Началъ эту трапезу, по исполненіи тропаря и Молитвы Господней, о. настоятель рѣчью, въ которой разъяснилъ важность сей трапезы, сравнивъ ее съ древними Агапами. Во время трапезованія говорилось множество рѣчей. Говорили и простые братчики селяне, выражая въ своихъ рѣчахъ своеобразно-просто, но отъ чистаго сердца свою радость по поводу обновленія жизни въ приходѣ, произносили рѣчи и интеллигенты — почетные члены братства, благодаря общество братства и сестричества за оказанную имъ честь приглашеніемъ вступить въ ряды земного воинства Небеснаго Архистратига. Сказалъ двѣ рѣчи и окружн. миссіонеръ, въ которыхъ нарисовалъ всю красоту обновленной трудами и энергіей настоятеля приходской жизни въ Бѣлозоркѣ, приглашая прихожанъ цѣнить своего настоятеля и прося у Господа многихъ ему лѣтъ. Впечатлѣніе было отъ этихъ рѣчей самое доброе, самое пріятное. Вообще же, окинувъ духовнымъ взоромъ трехдневныя Бѣлозорецкія торжества, можно смѣло и твердо заявить, что въ этомъ приходѣ Православію не страшны ни модное вольнодумство, ни старѣющійся индифферентизмъ, ни бушующія сектантскія страсти, ибо всѣ эти волны разбиваться будутъ о твердую скалу единенія пастыря и пасомыхъ, руководимыхъ любовію къ Церкви Божіей и праотеческому Св. Православію.

Пора и прочимъ нашимъ пастырямъ стряхнуть съ себя паутину лѣни, смести съ себя прахъ нерадѣнія къ дѣлу Божію, ибо страшенъ голосъ Свящ. Писанія: „Проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ". Пора всѣмъ намъ, подобно достоуважаемому отцу Іоанну Карвовскому, заняться приведеніемъ нашихъ приходовъ въ должный порядокъ и благолѣпіе, ибо грозенъ будетъ судъ надъ тѣмъ изъ насъ, кто на послѣднемъ и страшномъ судѣ, егда сядетъ на престолѣ славы Своея Праведный Судія судити комуждо по дѣломъ его, не сможетъ сказать: „Господи, се азъ и дѣти, ихже далъ ми еси".

При семъ номерѣ разсылается всѣмъ годовымъ подписчикамъ І-ое безплатное приложеніе: Акаѳистъ Честному и Животворящему Кресту Господню.

Во время Конференціи состоялось большое публичное собраніе, насчитывавшее до 5.000 слушателей, имѣвшее цѣлью всестороннее обсужденіе вопроса о назначеніи религіозной печати. На этомъ собраніи выступали съ рѣчами неутомимый архіепископъ Шведскій Седерблемъ, проф. Дейсманъ изъ Берлина, голландскій министръ д-ръ Слетемакеръ ле Брюинъ и много другихъ. Эта первая большая Конференція является дѣломъ, которое должно принести обильный плодъ.

СОЮЗЪ ЖЕНЩИНЪ-БОГОСЛОВОВЪ.

Женщины, получившія протестантско-евангелическое богословское образованіе, основали въ Голландіи своего рода профессіональный союзъ. Это первая организація подобнаго рода въ Голландіи и одна изъ первыхъ въ цѣломъ мірѣ. Хотя онѣ прошли и всѣ науки, положенныя для протестантскихъ богословъ, однако имъ дозволено исполнять обязанности только помощницъ проповѣдниковъ; до совершенія же таинствъ онѣ не допускаются. Одна изъ этихъ женщинъ-богословъ имѣетъ право произносить проповѣди для молодежи въ одной изъ церквей въ Гаагѣ. Это новое общество насчитываетъ нынѣ 16 членовъ. Исполненіе пастырскихъ обязанностей женщинами въ евангельскихъ церквахъ является проблемой, насчитывающей уже нѣсколько десятковъ лѣтъ борьбы за права женщины въ этомъ отношеніи Вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ, кажется, въ смыслѣ благопріятномъ для женщинъ. Въ Швейцаріи работаетъ уже нѣсколько теологичекъ, которымъ разрѣшено произносить поученія и совершать таинства. Единственнымъ ограниченіемъ для нихъ является то, что онѣ не могутъ быть избираемы на самостоятельныя должности. Болѣе всего работаетъ ихъ въ Цюрихѣ, нѣсколько въ Женевѣ.

ГОЛГОѲА И ОЛИМПЪ.

Д-ръ Виссе изъ Утрехта, по поводу Олимпіады, произнесъ рѣчь на тему „Голгоѳа и Олимпъ“, противопоставляя Евангеліе чрезмѣрному культу тѣла и оязыченію нынѣшняго общества. Тема эта весьма современна. Восторженное увлеченіе спортомъ, по временамъ ожесточающее сердце и чувства, наводитъ на серьезныя размышленія. Спортсмены это люди, которые для тѣла приносятъ въ жертву культуру духовную, а часто и здоровье. Христіанство не исключаетъ заботы о физическомъ здоровьи, однако современный спортъ приводитъ къ огрубѣнію души, и именно христіанство призвано къ исправленію этой односторонности и напоминанію всему міру, что человѣкъ является не только тѣломъ, но прежде всего душою.

ПАПСКАЯ ДИПЛОМАТІЯ.

Въ виду того, что вопросъ о томъ, кто былъ за послѣднюю міровую войну, а кто противъ нея, является до сего времени актуальнымъ,—большой интересъ представляютъ разоблаченія газеты Menschheit (№ 33 за 1928 г.). Эта газета воспроизводитъ отчетъ тогдашняго представителя Австріи при Ватиканѣ, гр. Пальфы, отъ 29 Іюля 1914 г.

„Во время моего визита, который два дня тому назадъ я нанесъ Кардиналу - секретарю, онъ, разумѣется, перевелъ разговоръ на великія проблемы, которыя нынѣ интересуютъ Европу. Однако, въ замѣчаніяхъ Его Преосвященства нельзя было усмотрѣть духа какой-либо уступчивости и склонности къ примиренію. Хотя онъ и назвалъ ноту, посланную Сербіи, рѣзкою, однако, одобрилъ ее и одновременно выразилъ надежду, что Австрія не остановится передъ крайними мѣрами. Очевидно, замѣтилъ Кардиналъ, Сербію слѣдовало обезвредить еще ранѣе, когда это можно было сдѣлать безъ риска очутиться передъ такими громадными послѣдствіями, какъ сейчасъ. Такое заявленіе отвѣчаетъ также взглядамъ Папы, ибо въ теченіе послѣднихъ лѣтъ Его Святѣйшество неоднократно выражалъ сожалѣніе, что Австрія не предпринимала мѣръ къ „наказанію“ своего небезопаснаго придунайскаго сосѣда“.

24 Іюля 1914 года баварскій посолъ при Ватиканѣ фонъ Риттеръ телеграфировалъ своему правительству объ отношеніи къ событіямъ Ватикана слѣдующее: „Папа одобряетъ рѣзкое выступленіе Австріи противъ Сербіи, а на случай войны не очень высоко оцѣниваетъ русскую и французскую арміи. Кардиналъ-секретарь выражаетъ надежду, что на этотъ разъ Австрія не уступитъ, такъ какъ неизвѣстно, когда вообще она могла бы начать войну, если бы не рѣшилась дать вооруженный отпоръ иностранной агитаціи, которая довела до убійства наслѣдника престола, а кромѣ того угрожаетъ самому существованію Австріи въ ея теперешнемъ видѣ. Въ этомъ выражается также великій страхъ (Римской) Куріи передъ панславизмомъ. (—) Риттеръ“.

Телеграмма фонъ Риттера вызвала въ свое время много шума и никогда не подвергалась сомнѣніямъ. Отчетъ гр. Пальфы идеально дополняетъ эту депешу. Единомысліе обоихъ дипломатовъ центральныхъ государствъ — полное, а отсюда слѣдуетъ, что Ватиканъ просто опасался, чтобы сербско-австрійскій конфликтъ не окончился мирнымъ образомъ. Еще Гощинскій писалъ, что „Глава католичества является нынѣ такимъ монархомъ, какъ и другіе, имѣетъ кабинетъ подобный другимъ кабинетамъ, дипломатія его не лучше другихъ теперешнихъ дипломатій“. Точно также высказывался Мицкевичъ въ „Prelekcjach“ и въ „Trybunie“, а за сто лѣтъ передъ ними то же самое писалъ Ostroróg. Старое, какъ міръ, и вѣчно новое.

ПАПСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

То, о чемъ раньше писалось подъ заглавіемъ „Церковное Государство“, называется нынѣ дѣломъ римскимъ. Ватиканъ снова старается возстановить свои права, какъ суверевнаго государства. Согласно послѣднимъ замѣткамъ „Osservatore Romano“, тутъ дѣло не столько въ установленіи какихъ-либо территоріальныхъ границъ, сколько въ принципіальномъ признаніи независимости Ватикана для того, чтобы показать всему міру, что онъ совершенно свободенъ. Папа желаетъ, чтобы его независимость была гарантирована государствами всего міра, тогда какъ римское правительство постоянно заявляетъ, что дѣло это исключительно внутренне-итальянское. Въ кругахъ ватиканскихъ ставится на очередь вопросъ, не могла ли бы здѣсь сыграть рѣшительную роль Лига Націй, на которую до сихъ поръ мало обращалось вниманія. Договоръ между Италіей и Ватиканомъ могъ бы быть предложенъ Лигѣ Націй, которая бы его гарантировала. Что касается вопросовъ территоріальныхъ, то Муссолини стоитъ пока на позиціи: „Ни пяди итальянской земли“. Нѣкоторые фашисты-католики считаютъ, что Папа удовольствовался бы дипломатической неприкосновенностью и изданіемъ трактата о признаніи за нимъ права собственности папскихъ дворцовъ. Гибкость папской политики достойна удивленія. Передъ слабыми—твердыня и скала, передъ сильными и неуступчивыми — воскъ, который можно такъ или иначе согнуть въ зависимости отъ данной минуты. Если бы Муссолини не имѣлъ на своей сторонѣ милліоновъ итальянскаго народа, то, очевидно, Ватиканъ разговаривалъ бы съ нимъ иначе. Но, какъ и вездѣ, ватиканская политика лишена ясныхъ очертаній.

АНТИХРИСТІАНСТВО ВЪ РОССІИ.

Борьба съ Христіанствомъ и Церковью въ Совѣтской Россіи продолжается. Въ тюрьмахъ и въ ссылкѣ находится сейчасъ 117 православныхъ духовныхъ лицъ, которымъ запрещено отправлять какіе бы то ни было религіозные обряды. Лютеранская церковь Св. Михаила въ Москвѣ, выстроенная 250 лѣтъ тому назадъ, закрыта. Выходящій въ Москвѣ евангелическій журналъ подвергался такой строгой цензурѣ, что не было смысла печатать то, что цензура оставляла. По той же самой причинѣ не могъ быть выпущенъ евангелическій календарь, выходившій каждый годъ съ давнихъ временъ. Такое самое отношеніе и къ римско-католичеству. Какой же результатъ? Въ одной изъ московскихъ среднихъ школъ устроили анкету, и отвѣты были получены отъ 615 учащихся:

Не вѣритъ въ Бога	358 (58,2%)
Вѣритъ въ Бога	257 (41,8%)
Молится	209 (34%)
Ходитъ въ церковь	194 (31,5%).

Принимая во вниманіе огромныя усилія для распространенія безбожія особенно среди молодежи, нельзя сказать, чтобы этотъ результатъ могъ удовлетворить антихристіанскихъ россійскихъ дѣятелей. Рано или поздно долженъ наступить моментъ, когда совѣтская власть окончательно пойметъ, что борьба съ религіей напрасна.

РУССКАЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ СЕМИНАРІЯ ВЪ РИМѢ.

Въ февралѣ минувшаго года была сдѣлана торжественная закладка зданія, расположеннаго въ большомъ кварталѣ Рима между площадью Санта Марія Маджіоре (piazza di S. Maria Maggiore) и улицей Наполеона III (via Napoleone III). Это зданіе, по предначертанію Ватикана, будетъ центромъ русскаго католицизма съ своей семинаріей и своей національной церковью.

Сообщая объ этой закладкѣ русской католической семинаріи въ Римѣ, „Il Giornale d'Italia" (отъ 21 февр. 1928 г.) приводитъ слѣдующую небезъинтересную справку объ отдѣльныхъ національныхъ религіозныхъ учрежденіяхъ въ Римѣ.

„Съ древнѣйшихъ временъ, говоритъ газета, каждая католическая нація и даже отдѣльныя итальянскія области имѣли свои религіозныя учрежденія въ Римѣ, состоящія: изъ церквей, коллегій и благотворительныхъ учрежденій: помощи, снабженія необходимымъ и госпиталей. Нѣкоторые государства, какъ, напримѣръ, Франція, имѣли ихъ нѣсколько: кромѣ учрежденій Св. Людовика, которыя занимали нѣсколько домовъ, такъ что представляли изъ себя цѣлый маленькій кварталъ въ центрѣ Рима, имѣли также двѣ областныхъ церкви, а именно: бургундскую (San Claudio) и лотарингскую (San Nicola на улицѣ dell' Anima). Испанія имѣла церковь Св. Іакова на площади Navona, принадлежащую теперь миссіонерамъ Св. Сердца Іисусова, со многими относящимися къ ней домами; а впослѣдствіи она пріобрѣла еще церковь съ разными зданіями на улицѣ Giulia. Португалія имѣетъ церковь Св. Антонія и многочисленныя зданія въ районѣ между улицами della Scrofa и dell'Orso. Австрія, также, владѣетъ обширной группой зданій, прилегающихъ къ церкви dell'Anima и въ окружности, кромѣ своего собственнаго кладбища, находящагося около базилики Св. Петра. До сихъ поръ еще можно прочесть любопытную надпись на главномъ кладбищенскомъ зданіи, въ которой упоминается объ оградѣ, окружавшей кладбище во избѣжаніе того, чтобы тѣла умершихъ, находящихся тамъ, не сдѣлались жертвой голодныхъ волковъ, опустошавшихъ эту мѣстность. Это происходило, можетъ быть, до конца четвертаго столѣтія, когда еще не были начаты работы по постройкѣ новой базилики, и мѣстность эта, находившаяся на краяхъ предмѣстьевъ, представляла собою пустыя поля.

Также и Польша имѣла свою коллегію и свою церковь, которыя впослѣдствіи находились подъ русскимъ управленіемъ, равно какъ и Греки, и даже Абиссинцы съ ихъ маленькой церковкой Св. Стефана около Ватикана. Впослѣдствіи возникли другія учрежденія этого рода для Сѣверо-Американцевъ на улицѣ dell'Umilta и для Южныхъ—въ той части Рима, которая называется Prati di Castello.

Позднѣе были основаны Коллегіумъ для Галичанъ (Русиновъ) и другія учрежденія для Французовъ, затѣмъ Англійскій Коллегіумъ; недавно Румынскіе католики пріобрѣли маленькую древнѣйшую церковь delle Coppelle и сдѣлали тамъ свой національный религіозный центръ.

Различныя области Италіи, затѣмъ, состязались между собой въ постройкѣ пріютовъ и церквей въ центрѣ католицизма, области, которыя назывались даже прямо „націями". Изъ наиболѣе богатыхъ учрежденій слѣдуетъ отмѣтить принадлежащія Ломбардской націи (San Carlo на Corso) и Пьяченской націи съ болѣе чѣмъ одной церковью и многими домами. Пьемонтцы-Савойцы пришли позже другихъ, въ XVII вѣкѣ, и дали своему представителю въ Римѣ порученіе пріобрѣсти участокъ земли въ центрѣ для того, чтобы построить хорошенькую церковь съ прилегающимъ къ ней зданіемъ; и они были очень довольны, что сумѣли пріобрѣсти для своихъ построекъ одно изъ наиболѣе важныхъ мѣстъ, а именно между площадью del Gesú и Sant'Andrea della Valle: когда еще не существовало улицы Corso Vittorio Emmanuele,—улица del Sudario, дѣйствительно, была одной изъ самыхъ центральныхъ улицъ Рима. Флорентійцы имѣли, кромѣ храма San Giovanni, причинившаго много тревогъ Микель-Анджело, почти весь кварталъ улицы Giulia, гдѣ Тосканскіе патриціи построили свои дворцы, и гдѣ была резиденція Консула: до сихъ поръ еще видны флорентійскія лиліи на дворцѣ улицы del Consolato. Неаполитанцы, Сицилійцы, Умбрійцы, Генуэзцы, всѣ имѣли свои церкви и свои учрежденія; такъ же какъ и Венеція имѣла Св. Марка, а Далматинцы—Св. Іеронима".

Послѣ этой справки, католическая газета замѣчаетъ: „Теперь новое русское учрежденіе, возникшее послѣ распаденія православно-схизматическаго Синода, (Святѣйшаго Синода Россійской Церкви?—Ред.), дополняетъ кругъ религіозныхъ, національныхъ и областныхъ учрежденій, которыя являются наиболѣе характерной благородной чертой Рима".

Жаль, что католическій Римъ не обладаетъ еще другой благородной чертой братскаго расположенія къ Православной Восточной и, въ частности, многострадальной и украшенной многочисленными мучениками Россійской Церкви.

Жалѣемъ, также, тѣхъ (безусловно немногихъ) русскихъ бѣдныхъ эмигрантовъ, которыхъ матеріальная нужда, можетъ быть, толкнетъ на поступленіе въ эту новоустроенную русскую католическую семинарію въ Римѣ. Они вплетутъ только лишніе шипы въ терновый вѣнецъ своей родины.

№ 52 сданъ на почту 29 декабря въ 9 час. вечера.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.